

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. Кафедрой
Философии и культурологии Востока
Туманян Т.Г.

Председатель ГАК
к. филос. н.
Шестаков В.А.

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Архитектурные теории и практики древнего и имперского Китая**

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:

к.ф.н., доц.

Николаева Ж.В.

_____ (подпись)

Выполнил: студентка

Торопова Ю.А.

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д.ф.н., проф.

Кравцова М.Е.

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	1
ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ .	8
1.1 Архитектура в древнейших письменных источниках.....	8
1.2 Свод норм строительства «Као гун цзи» и идеальная столица.....	12
1.3 Минтан как воплощение космологических представлений	20
ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬСТВО В РАННИХ КИТАЙСКИХ ИМПЕРИЯХ.....	26
2.1 Развитие архитектурной мысли.....	26
2.2 Ханьское градостроительство.....	29
2.3 Ханьский и северовэйский Минтаны.....	31
ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ СУЙ И ТАН..	36
3.1 Танские компендиумы.....	36
3.2 Официальный свод норм строительства Тан	38
3.3 Минтан императрицы У Цзэтянь.....	41
ГЛАВА 4. АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИ СУН	45
4.1 Неофициальный свод правил строительства «Му цзин».....	45
4.2 «Инцзао фаши» – официальные нормы и правила строительства.....	50
4.3 Практическое применение «Инцзао фаши»	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Идеальная столица по «Као гун цзи» и план Чанъани эпохи Хань	66
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Идеальный Минтан и Минтаны Хань, Вэй и Тан.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Таблица рангов <i>цай</i> по «Инцзао фаши» и их применение	71

ВВЕДЕНИЕ

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена истории развития китайской теории и практики строительства в аспекте проблем культурной семантики местной архитектуры. Речь идет о влиянии на них различных идеологических форм, начиная с архаико-религиозного осмысления строительства и включая так называемые натурфилософские идеи и концепты.

Актуальность темы работы изучение архитектуры является насущно необходимым условием для более глубинного понимания философско-мировоззренческие доминант древней и классической культуры Китая и механизма их воздействия на различные сферы жизнедеятельности китайского общества, в данном случае на строительство, являющиеся полноценным представителем, как материальной культуры, так и духовного опыта различных исторических эпох. Кроме того, изучение археологических материалов по строительству и «архитектурных трактатов» позволяет выявить важную информацию для восстановления и реставрации архитектурных памятников прошлого.

Степень разработанности темы: в настоящее время архитектуре Китая уделяется все больше внимания – как ее материально-прикладному, так и идейно-культурному аспекту. Одними из первых, кто поднял вопрос архитектуры Китая как особого феномена национальной культуры, были китайский ученый и архитектор Лян Сычэн (梁思成, 1901-1972 гг.) и его супруга Линь Хуэйинь (林徽因, 1904-1955 гг.), почитаемые как основоположники истории китайской архитектуры в качестве особого дисциплинарного направления гуманитарной науки, которое также оказало существенное влияние и на соответствующие Западные исследования¹. Среди

¹ Перевод его труда на английский язык: Pictorial History of Chinese Architecture: A Study of Development of Its Structural System and the Evolution of Its Types / Ed. by Liang Ssu-ch'eng; tr. by Wilma Fairbank. Cambridge: MIT Press, 1984. 200 p.

последователей Лян Сычэна наиболее авторитетны Лю Дуньчжэнь (劉敦楨, 1897-1968 гг.), Ли Юньхэ (李允鉤, 1930-1989 гг.), Ван Шижэнь (王世仁)², Лоу Цинси (樓慶西)³.

В отечественной науке первые работы по истории китайской архитектуры появились в 1930-х гг., и в 1950-60-х гг. возникли такие авторитетные сочинения, как монография Е. А. Ащепкова (1907-1983)⁴ и раздел «Архитектура Китая» (во «Всеобщей истории архитектуры») О. Н. Глухаревой (1897-1983)⁵. Эти работы познакомили отечественных специалистов и широкую читательскую аудиторию с основными прикладными особенностями (техники строительства, конструктивные параметры, типы строений и ансамблей) китайской архитектуры, но нельзя не признать, что они во многом носят описательный характер, абстрагируясь от вопросов семантики и философии строительства.

Определенный перелом в осмыслении истоков и семантики китайского строительства наметился в заключительной трети прошлого века, когда отечественные исследователи обратились к проблемам генезиса и древнейших этапов развития китайского строительства. Во многих отношениях пионерскими исследованиями стали работы С. Кучеры⁶ и С. А. Комиссарова⁷.

Сегодня в отечественной науке имеется целая серия публикаций различного формата, посвященных истории китайской архитектуры и «философии строительства». Это, во-первых, монографии⁸ и диссертации⁹.

² Ван Шижэнь. Структура Зала света Минтан города Пинчэн династии Северная Вэй // Архитектура Китая: два взгляда / Пер. Е.А. Даниловой, М.Ю. Шевченко, Н.А. Носова. Москва: Нестор-История, 2013. С. 13-35.

³ Лоу Цинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая / Пер. Хуан Юань, Шевченко М.Ю. Ред. Бурмакин В.П. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2010. 392 с.

⁴ Ащепков Е.А. Архитектура Китая: очерки. М.: Госстройиздат, 1959. 367 с.

⁵ Всеобщая история архитектуры: в 12 Т. / Гл. ред. Н.В. Баранов: Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в. / Отв. ред. А.М. Прибыткова. М.: Стройиздат, 1971 г. 643 с.

⁶ Кучера С. Китайская археология 1965-1974 гг.: палеолит — эпоха Инь / Находки и проблемы. М., 1977. С. 96-105.

⁷ Комиссаров С.А. Археология Западного Чжоу – 1024-770 гг. до н.э. (по материалам исследований 70-х гг.) // Древние культуры Китая: палеолит, неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1985. С. 86-111.

⁸ Комиссаров С.А. Кулагин А.А., Кривошеина Н.А. Очерки истории китайской архитектуры. Учебное пособие. Новосибирск, 2007. 139 с.

⁹ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. 336 с.

Во-вторых, это главы в коллективных монографиях, особенно значимыми представляются глава «Феномен Минтана» А. А. Манучаровой из книги «Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая»¹⁰ и глава «Архитектурно-инженерное искусство» М. Е. Кравцовой из III тома книжной серии «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века»¹¹. В-третьих, это публикации в научных сборниках, среди них статьи М. Е. Кравцовой¹² и М. Ю. Шевченко¹³. Академически значимы также статьи из многотомного словарно-энциклопедического издания «Духовная культура Китая», в первую очередь, томов 5¹⁴ и 6¹⁵. Очерки истории китайской архитектуры присутствуют также в учебных пособиях «История культуры Китая»¹⁶ и «История искусства Китая»¹⁷.

Перечисленные публикации послужили основными русскоязычными источниками для написания предлагаемой работы.

Основными источниками на английском языке послужили исследования Фэн Цзижэня¹⁸ и Го Цинхуа¹⁹ по истории архитектурной теории, в частности, сунского трактата «Инцзао фаши» (подробно о нем см. в основном корпусе этой работы), исследования Хуан Минцзуна по истории и идейно-культурным

¹⁰ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 324-356.

¹¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. С. 557-580.

¹² Кравцова М.Е. Храмовое строительство в древнем и раннесредневековом Китае: легенды и факты (к социально-политической истории китайского буддизма) // Восток: Философия. Религия. Культура: труды теор. семинара / Под ред. Е.А. Торчинова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. С. 145-174.

¹³ Шевченко М.Ю. Восточное Чжоу — эпоха формирования вековых архитектурных традиций Китая // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Москва URSS, 2007, выпуск 1. С. 47-57.

¹⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. 1087 с.

¹⁵ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный): искусство. М.: Вост. лит., 2010. 1031 с.

¹⁶ Кравцова М. Е. История культуры Китая. 4-е изд. испр. и доп. СПб: Из-во ПЛАНЕТА МУЗЫКИ. Из-во Лань, 2011. С. 131-137.

¹⁷ Кравцова М.Е. История искусства Китая: учебное пособие. СПб: Издательства Лань, ТРИАДА, 2004. С. 830-868.

¹⁸ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. 376 p.

¹⁹ Guo Qinghua. The structure of Chinese timber architecture: Twelfth Century Design Standards and Construction Principles. Ph. D. Diss. Chalmers University of Technology, 1995. 268 p.

основаниям святилища Минтан²⁰, а также монографии Нэнси Стейнхардт²¹ и Виктора Сюна²² в области градостроительства.

Использовались также сочинения по строительству на китайском языке: «Као гун цзи»²³, «Минтан лунь»²⁴ и «Инцзао фаши»²⁵, о которых подробнее также будет сказано далее.

Вспомогательными источниками для проведения предлагаемого исследования послужили карты, схемы и планы городов и храмов, составленные зарубежными и отечественными учеными.

Несмотря на многочисленные и, казалось, исчерпывающие изучения истории архитектуры Китая во всех ее аспектах и деталях, все же исследование, в котором она осмыслялась бы в качестве особого феномена материальной и духовной культуры Китая и в ее развитии на протяжении различных исторических эпох, с учетом историко-культурного контекста, до сих пор не появилось. В предлагаемом квалификационном сочинении предпринимается начальная исследовательская попытка в данном направлении, **в чем и заключается его академическая новизна.** Кроме того, ряд китайских сочинений по строительству впервые будет представлен отечественной научной и читательской общественности.

Предметом исследования является формирование канонов и традиции строительства (в частности, городского и культового), а также их воплощения на практике с той или иной долей соответствия.

²⁰ *Hwang Ming-Chorn*g. Ming-tang – Cosmology, Political Order and Monuments in Early China. Ph. D. Diss. Harvard University, 1996. 901 p.

²¹ *Steinhardt N.S.* Chinese imperial city planning. Honolulu: Univ. of Hawai'i press, 1999. 228 p.

²² *Xiong Victor Cunrui.* Sui-Tang Chang'an: a study in the urban history of medieval China. Michigan, 2000. 370 p.

²³ Дун гуань Као гун цзи // Шисань цзинчжу / (Цин) Жуань Юань сяокэ (Записи об исследовании ремесел чиновника Дун // Тринадцатикнижие с комментариями / Ред. и сост. цинский Жуань Юань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1980. 905-941 с.

²⁴ Цай Юн цзи бяньнянь цзяочжу / (Хань) Цай Юн чжэ; Дэн Аньшэн бянь. (Собрание сочинений Цай Юна в хронологическом порядке с комментарием / Авт. ханьский Цай Юн. Сост. Дэн Аньшэн). Шицзячжуан: Хэнань цзяою чубаньшэ, 1999. 651 С.

²⁵ Инцзао Фаши / (Сун) Ли Цзе чжуань (Правила строительства / Сост. сунский Ли Цзе и др.). В 4 Т. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1954 г.

Целью работы является выявить на основании сопоставительного анализа археологических материалов и литературных сведений общественные функции и семантику китайского строительства, в первую очередь, градостроения и святилищ.

Заявленная цель исследования предполагала решение следующих научных задач:

- выявить исходные для китайской культуры воззрения на строительство и важнейшие категории архитектурных ансамблей (город, храм) на основании сопоставительного анализа археологических материалов и письменных источников, относящихся к китайской древности;

- определить особенности развития китайской архитектурной мысли и строительной практики в период формирования имперской государственности;

- проследить традиции и новации в китайской архитектурной мысли и строительной практике в период утверждения китайской имперской государственности;

- выявить особенности китайской классической архитектурной мысли на завершающем этапе ее развития (X-XIII вв.) и их влияние на строительную практику того времени.

Перечисленные задачи исследования предопределили **его хронологические рамки**: архитектурная традиция рассматривается, начиная с эпохи своего зарождения и формирования – Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.) и Чжоу (1045-221 гг. до н. э.) вплоть до эпохи Сун (960-1279 гг. н.э.).

Исходя из заявленных цели и задач исследования, предлагаемая квалификационная работа имеет следующую структуру: она состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

Во Введении обоснованы актуальность и новизна исследования, сформулированы его цель и задачи, определена степень изученности проблемы и дан обзор источников.

В первой главе работы описываются представления об архитектурной теории и практике в эпохи Шан и Чжоу до возникновения первых имперских династий – Цинь и Хань. Формулируются общие положения древнекитайских верований, таких как культ правителя, диада *инь-ян*, временные и пространственные представления и другие. Также в этой главе даны конкретные воззрения на городское и культовое строительство.

Вторая глава посвящена развитию архитектурной теории в период с возникновения империи Цинь до династии Суй, и дан обзор городского и культового строительства Хань и Вэй в аспекте их соответствия идеалам.

В третьей главе рассматривается дальнейшее развитие архитектурной теории при Суй и Тан. Танская архитектурная теория выделяется особенно, так как именно тогда был создан официальный «Свод законов строительства», регламентировавший строительство на высшем уровне. В этой главе также описан «Светлый зал» танской императрицы У Цзэтянь.

Четвертая, заключающая глава посвящена теории архитектуры при Сун и, в частности, трактату «Инцзао фаши», объединившему в себе весь накопленный опыт строительного дела.

В Заключении сформулированы выводы и итоги в соответствии с целями работы.

Библиография насчитывает 44 наименования. Из них 30 на русском языке, 8 на английском и 6 на китайском.

В Приложении три раздела. В первом разделе приведены планы идеальной столицы по канону чжоуского градостроительства, городов Ванчэн и Чанъани эпохи Хань. Во втором разделе даны планы и сравнения идеального Минтана и Минтанов династий Хань, Северная Вэй и Тан. В третьем разделе приведены список и таблица со значениями и показателями восьми рангов конструктивных элементов по сунскому трактату «Инцзао фаши».

ГЛАВА 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

1.1 Архитектура в древнейших письменных источниках

Количество сохранившихся сочинений, созданных до возникновения империи Цинь (秦, 221-206 гг. до н.э.), довольно мало. Но в течение конфуцианских репрессий, организованных Цинь Шихуан-ди (秦始皇帝, 259-210 до н. э.), тексты практического содержания, например, по медицине и фармакологии, уничтожены не были. Из этого следует, что имеющиеся материалы, пусть и немногочисленные, отражают действительное состояние, в котором находилась архитектурная мысль в то время.

Отсылки и разрозненные данные об архитектурной мысли древнего Китая можно найти в политико-исторических документах, приписываемых династиям Ся (夏, XXI-XVI вв. до н.э.), Шан-Инь (商殷, XVI-XI вв. до н.э.) и Чжоу (周, XI в. - 221 г. до н.э.), а также в трактатах, посвященных чжоуским обрядам и церемониям. К ним относятся «И цзин» (易經 «Книга перемен»), три фундаментальных трактата о ритуалах эпохи Чжоу – «Ли цзи» (禮記 «Книга ритуалов»), «И ли» (儀禮 «Образцовые церемонии и правила благопристойности») и «Чжоу ли» (周禮 «Чжоуские ритуалы»), а также «Шу цзин» (書經 «Книга документов») и «Ши цзин» (詩經 «Книга песен»). Помимо этого, некоторую информацию дают «Чуньцю» (春秋 «Вёсны и осени») и комментарии к нему – «Цзо чжуань» (左傳 «Комментарии Цзо») и «Люйши Чуньцю» (呂氏春秋 «Вёсны и осени господина Люя»).

Например, «Ши цзин», перевод которого осуществил А. А. Штукин, напрямую не связан с архитектурой, но в строках стихотворений можно найти немало упоминаний о строениях и их символике. Например, в песне «Созвездие Дин высоко наконец» («Дин чжи фан чжун» 定之方中) о строительстве дворца по приказу правителя сказано так:

Созвездие Дин высоко наконец,
Он в Чу воздвигать начинает дворец.
По солнцу, по тени измерил шестом
Пространство и чуский он выстроил дом.²⁶

Также описание правителя, подготавливающего измерения и планы, можно увидеть в строках гимна «Чудесная башня» («Лин тай» 靈臺), описывающей возведение башни в саду Вэнь-вана (文王, 1099-1050 до н. э.):

Чудесную башню задумал построить Вэнь-ван,
Он выполнил все намеренья и вычертил план.²⁷

Не меньший интерес представляет «Ода о переселении племени Чжоу» («Мань» 綿), повествующая о том, как древний правитель Дань-фу (古公亶父) возвел столицу для своего народа:

V

Дань-фу зовет управителя главных работ,
Также зовет уставителя общих тягот:
Здания он повелел возводить и дома,
Мерить веревкой — так будет постройка пряма;
Доски связать и набить между ними земли...
В строгом порядке храм предков сперва возвели.

VI

Рыхлую землю сыпает в корзины народ —
Плотно ее между связанных досок кладет.
Громко удары звучат — уплотнилась стена,
Мажут, скоблят ее — только была бы ровна...
Многие тысячи футов возвысились в срок;
Рвенье большой барабан соразмерить не мог!

²⁶ Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина // «Созвездие Дин высоко наконец» (I, IV, 6). М., 1987. С. 54.

²⁷ Там же. «Чудесная башня» (III, I, 8). С. 230.

VII

Ставят большие ворота в ограде дворца.
Очень высокие эти ворота! С крыльца
Ставят у входа дворцовые двери теперь —
В строгом величии высится каждая дверь.
Духам земли величавый алтарь возведен —
Всем начинаниям — место священное он.²⁸

В этих отрывках ясно заметно, что без правителя не обходится ни одно строительство, он играет первостепенную роль и предстает в образе зодчего, замысляющего постройку, определяющего место, расположение и план. Из «Оды о переселении племени Чжоу» также видно, что народ сперва строит храм предков (廟 *мяо*) правителя. Правитель, Сын Неба, обладал абсолютной властью, и лишь он единственный мог донести волю Неба до народа, и общение с высшими силами являлось его прерогативой. Все связанное с верховной властью, как дворец и культовые сооружения, возводилось в первую очередь и на возвышении, фундаменте-стилобате, должно быть особенно пышным, выдающимся.

Постройка никогда не начиналась спонтанно, ей предшествовал тщательный поиск наилучшего места, подготовка планов, разметка земли согласно геомантии *фэн-шуй* (風水)²⁹. План постройки был тесно связан с космологическими представлениями: строения, олицетворявшие Небо, имели в своей основе круг, а связанные с культом Земли — квадрат. Композиция здания располагалась определенным образом относительно пяти сторон света *у-фан* (五方) — центра, востока, юга, запада и севера. Это символизировало стремление быть в той же гармонии, в которой находится природа.

²⁸ Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина // «Ода о переселении племени Чжоу» (Ш, I, 3). М., 1987. С. 222.

²⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. С. 266-268.

Востоку ассоциировали весну и возрождение; югу – лето и солнце; западу – осень и смерть; северу – зиму и холод; центру – межсезонье. Центр считался местом единения Неба и Земли, и во время ритуалов и церемоний правитель находился в центре, осуществляя связь между миром сакральным (Небо) и человеческим (Земля). *Ян* (陽, мужское начало, «небо») соответствуют нечетные числа, а *инь* (陰, женское начало, «земля») – четные, что также находит свое отражение в архитектонике зданий.

В общих чертах можно выделить следующие модели композиции постройки: пятичленная, или крестообразная, это четыре стороны света и центр, и девятичленная, по принципу деления мира на 9 областей или же по принципу восьми направлений сторон света (или восьми триграмм «ба-гуа», 八卦) и центра. В первую очередь, воплощением таких представлений является «Светлый зал» Минтан (подробнее см. ниже).

Регламентированы были и цвета, материал и отделка постройки для разных слоев населения. В двенадцатой главе конфуцианской канонической летописи «Чуньцю» (春秋 «Весны и осени») сказано, как осенью 671 г. до н.э. луский князь Чжуан-гун (莊公, прав. 706-662 гг. до н.э.) после смерти своего отца Хуань-гуна (桓公, прав. 731-694 гг. до н.э.) изменил цвет колонн его жилища, выкрасив их в красный³⁰. Это событие было записано в летопись в насмешку, поскольку не соответствовало правилам, и Гу-лян, автор комментария к «Чуньцю», отозвался так: «По церемониям Император и удельные Князья должны красить черной краской, вельможи – зеленой, чиновники – желтой, а красить колонны красной краской не церемонно»³¹.

³⁰ Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и осени») / Пер. и примеч. Н.И. Монастырева. Исслед. Д.В. Диопика и А.М. Карапетянца. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. С. 23.

³¹ Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и осени») / Пер. и примеч. Н.И. Монастырева. Исслед. Д.В. Диопика и А.М. Карапетянца. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. С. 129.

В зависимости от чина, для отделки своего жилища человек мог использовать золото, железо или бронзу. Простолюдины изначально жили в простых домах-полуземлянках, а с эпохи Чжоу – в простых, покрытых соломой лачугах.

Приведенные выше и другие упоминания все же являются случайными, незначительными и несистематизированными, а потому не дают четкого представления об архитектуре. Тем более значительным предстает сочинение «Као гун цзи» (考工記 «Записи об исследовании ремесел»), являющееся разделом «Чжоу ли». Оно имеет практическую направленность, обобщает каноны строительства и опыт, накопленный к чжоуской эпохе, а также освещает ряд прикладных деталей.

1.2 Свод норм строительства «Као гун цзи» и идеальная столица

Прототипы традиционного градостроения сформировались и закрепились к эпохе Шан-Инь. В частности, наличие определенных норм демонстрирует шанское городище Паньлунчэн (盤龍城) близ города Ухань, располагающееся на северном берегу реки Фухэ (撫河, северный приток Янцзы). Городище имеет форму квадрата, с севера на юг его длина 290 м и с запада на восток – 260 м. Общая площадь примерно 75, 4 тыс. м². С каждой стороны света в центре стены есть проем, вероятно, городские ворота, и с наружной стороны стены обнаружен ров.

Дворцовый комплекс располагался в северо-восточной части городища – найдены фундаменты-стилобаты двух дворцовых строений из утрамбованной земли, оба ориентированы на юг. Первое здание состояло из четырех комнат, и в центре южной стены каждой из них имелась дверь. В северных стенах двух центральных комнат были сделаны дополнительные задние двери.

Второе здание почти такого же размера, что и первое, находится в 13 м южнее. В его южной стене – две двери, а в западной и восточной стенах по одной. Это городище считается древнейшим примером применения классической дворцовой планировки – зала спереди, жилые покои сзади³².

Раскопки храмового комплекса возле деревни Фэнчуцунь (鳳雛村) также демонстрируют, что уже в шанскую эпоху (XII в. до н.э.) общественные здания также конструировались на возвышении-стилобате, сохраняли ориентированность на юг и принцип деления здания на переднюю часть – приемную залу – и северную, где располагались жилые и хозяйственные помещения³³.

Столица Восточного Чжоу, Лои (洛邑, современный Лоян 洛陽) или Ванчэн (王城, «Град царей»), заложенная Чжоу-гуном в 770 г. до н.э., считается наиболее полным воплощением градостроительного канона той эпохи. Город имел в плане прямоугольную форму, дворцовый комплекс и правительственные учреждения находились в центре и были обнесены стеной с четырьмя проемами по четырем сторонам света. В городской стене было 12 ворот, по 3 с каждой стороны, которые были симметричны друг другу и противоположным. Главная дорога проходила через пять врат, начиная с южных ворот вплоть стены и до южных ворот дворцового ансамбля. Все правительственные здания находились на этой оси либо по бокам, что образовывало зеркальную композицию³⁴.

Активное градостроительство, ведущееся в эпоху Чжоу, потребовало не только контролировать качество, но и унифицировать методы конструкции и составные детали. «Као гун цзи» содержит в себе идеализированные

³² Варенов А.В., Комиссаров С.А. Паньлунчэн — археологический памятник и культура эпохи развитой бронзы на Средней Янцзы // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов / Колл. авторов. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. С. 111.

³³ Комиссаров С.А. Археология Западного Чжоу – 1024-770 гг. до н.э. (по материалам исследований 70-х гг.) // Древние культуры Китая: палеолит, неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1985. С. 88.

³⁴ Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. СПб: Издательства Лань, ТРИАДА, 2004. С. 859.

принципы градостроительства и обладает практической направленностью, и можно предположить, что он был создан для оценки и поддержания качества ремесленной продукции, к которой относилась и архитектура, а также для закрепления традиционных строительных норм. Автор сочинения неизвестен, но большинство специалистов считает, что «Као гун цзи» был составлен в V в. до н.э., когда Китай находился в состоянии административно-территориальной раздробленности и гражданской розни.

Одной из причин создания подобного трактата, помимо сугубо практической, можно считать политическую и социальную обстановку в стране. В условиях непрекращающихся внутренних войн, которые сменили политическую, культурную и военную мощь династии Чжоу, создание «Као гун цзи» могло быть попыткой восстановить и увековечить государственную и социальную системы чжоуского государства, в том числе в сфере строительства, которые почитались за эталон.

«Чжоу ли» пережил конфуцианские репрессии Цинь Шихуан-ди и был открыт при Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), о чем рассказывается в «Суй шу» (隋書 «Истории династии Суй»). Хэцзяньскому Сянь-вану (獻王, II-I вв. до н.э.) преподнесли книгу на древних письменах, в которой не хватало последнего, шестого раздела «Дун гуань» (冬官 «Чиновники категории Дун»), и не преуспевший в поисках Сянь-ван заменил его на «Као гун цзи».

Начиная с эпохи Хань, когда «Чжоу ли» был добавлен в ряд конфуцианских канонов, «Као гун цзи» приобрел особый статус и авторитет, а также стал объектом внимания современников. Текст был переписан в новых знаках, а император Ван Ман (王莽, 9–23 гг.) ввел особое звание боши (博士) для мужей, занимавшихся исследованием «Чжоу ли».

Трактат занимает четыре последние главы в «Чжоу ли» (39–42 цзюани) и сам делится на две главы, которые, в свою очередь, подразделяются на тринадцать разделов, посвященных какому-либо ремеслу. Однако, текст некоторых из них утерян, и восстановить название специальности можно лишь

по иероглифам, входящим в ее название, либо по контексту. Перечисленные специальности дают представление об уровне развития этого ремесла к эпохе Чжаньго. Столь высокое мастерство строительства, будучи частью традиции и склонное к консерватизму, благодаря связи с мировоззренческим комплексом древних китайцев, наверняка развилось еще задолго до создания «Као гун цзи».

По «Као гун цзи», «сто ремесленников» (*байгун* 百工) формируют особую группу людей, в чьи обязанности входит проверка материалов и местности, обхождение с материалами и изготовление ремесленной продукции (в том числе зданий). Подчеркнуто, что ремесленники должны уделять внимание четырем обязательным условиям, чтобы следовать завету мудрецов: подходящий климат и географические условия, хорошие материалы и искусная техника.

Текст «Као гун цзи» подразделяет всех ремесленников на шесть основных групп в зависимости от материала или техники, которую мастер использовал, и приводит более детализированное описание каждой из них. Дмитриев С. В. перечисляет эти категории, указывая также соответствующие главы и разделы: «В первую цзюань входят разделы, посвященные мастерам, делавшим экипажи: колеса (*лунь жэнь* 輪人), кузова повозок и колесниц (*юй жэнь* 輿人), дышла (*чжоу жэнь* 輶人); металлургам: делавшим стилеты (*чжу ши* 鑠氏), лезвия клевцов и алебард (*е ши* 冶氏), мечи (*тао ши* 桃氏), колокола (*фу ши* 甬氏), гири (*ли ши* 栗氏), *дуань ши* 段氏 (текст утерян, возможно, этот мастер изготавливал инструменты для измерения длины); кожевникам: изготовителям доспехов (*хань жэнь* 函人), дубильщикам (*бао жэнь* 鮑人), делавшим барабаны и особенно кожу для них (*юнь жэнь* 鞞人), *вэй ши* 韋氏 (в современном тексте данные отсутствуют, вероятно, одна из разновидностей кожевников), *цю ши* 裘氏 (текст утерян, скорее всего, эти ремесленники изготавливали шубы); работавшим с тканями: расписывавшим одежды (*хуа*

хуэй 畫績), окрашивавшим холст и шёлк (чжун ши 鍾氏), куан жэнь 筐人 (текст раздела утрачен, можно предположить, что эти мастера изготавливали корзины или плели циновки), вываривавшим и отбеливавшим шёлк (хуан ши 巾荒氏).

Во второй цзюани помещены разделы, повествующие о ремесленниках-камнерезах: изготавливавших из нефрита ритуальные скипетры гуй гуй (юй жэнь 玉人), цзе жэнь (榔人, описания нет, возможно, эти ремесленники вырезали гребни), дяо жэнь 雕人 (скорее всего, имеются в виду резчики по камню), мастерах, делавших каменные гонги (цин жэнь 磬人), стрелы (ши жэнь 矢人); гончарах: лепивших глиняные двухъярусные треножники янь 甗 (тао жэнь 陶人), керамические сосуды гуй 簋 (фан жэнь 甌人); столярах: резчиках по дереву, делавших стойки для колоколов и гонгов, а также сосуды для приёма пищи и мишени для стрельбы из лука (цзы жэнь 梓人), мастерах, делавших древки для оружия (лу жэнь 廬人); строителях, возводивших города, дворцы и храмы, прокладывавших каналы (цзян жэнь 匠人); изготавливавших плуги и топоры (цзюй жэнь 車人); делавших луки (гун жэнь 弓人)»³⁵.

Такое подробное разделение показывает, какое пристальное внимание было обращено к ремеслу строительства. Раздел «Цзянжэнь» («Строители») составляет примерно 8% от всего объема текста. Он указывает на обязанности ремесленников в трех областях: строительство ремесленниками государственной столицы (匠人健國), проектирование ремесленниками столицы (匠人管國) и создание ремесленниками оросительных канав (匠人為溝洫). Из названия разделов также видно, что столица (國) прочно связана с культом правителя и властью, и закладывание новой столицы равносильно акту создания нового государства.

³⁵ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 60.

Поэтому, проектируя столицу, архитекторы должны верно определить стороны света, чтобы ориентировать город и построить его в «центре земли». Китайскому городу свойственна квадратная или прямоугольная планировка, разделение районов и выделение центра. Сунский ученый Ван Ань-ши, частично перефразируя текст раздела «Цзянжэнь», трактует это так: «Днем изучали тень; ночью наблюдали за Полярной звездой, и так определяли восток и запад [а также юг и север]. Так находили центр земли, чтобы основать столицу правителя, вот что значит «определение основных сторон света». Когда определены стороны света, [государь] строит [свой] храм предков с левой стороны, алтари для богов земли и зерна с правой стороны, строит королевский двор спереди, а рынок – сзади, это и есть то, что значит «установка местоположения»³⁶.

Дворец должен находиться в центре столичного города и мыслился центром всей Поднебесной, ориентирован на юг. Зал Аудиенций и административные учреждения должны строиться к югу от дворца, храм предков правителя – юго-восточнее, алтари и жертвенники богам Земли и Хлеба – юго-западнее. Рынок (не более двух) – за дворцом, севернее него.

Об административных частях города в «Као гун цзи» написано следующее: «Издавна было три приказа: внутренняя аудиенция, аудиенция по делам управления и внешняя аудиенция»³⁷. Внешняя (*вай-чао* 外朝) находилась перед главными воротами дворцового комплекса и предназначалась для объявления законов и проведения парадов. Аудиенция по делам управления (*чжи-чао* 治朝), или средняя аудиенция (*чжун-чао* 中朝), служила рабочим кабинетом государя и покоем для приема чиновников, *чжи-чао* также мыслилась как часть внутренней аудиенции. Внутренняя (*нэй-чао* 内朝) служила частным приемом и делилась на две части: *чжи-чао*,

³⁶ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 270.

³⁷ Дун гуань Као гун цзи // Шисань цзинчжу / (Цин) Жуань Юань сяокэ (Записи об исследовании ремесел чиновника Дун // Тринадцатикнижие с комментариями / Ред. и сост. цинский Жуань Юань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1980. С. 927.

располагавшуюся снаружи дверей во внутренние апартаменты, где император занимался делами, и *янь-чао* (燕朝), который был аудиенцией в частном покое для отдыха, где правитель жил и принимал гостей³⁸.

Остальная территория столицы должна была застраиваться замкнутыми жилыми районами для разных слоев населения, которые состояли из определенного числа жилищ. Каждый район должен огораживаться стеной с проходом.

В этом же разделе о столице также говорится, что она должна представлять собой квадрат со стороной в 9 *ли*, и на каждой стороне должно быть установлено по трое ворот. От каждого ворот должно отходить по три дороги, по правой должны ходить мужчины, по левой – женщины, и по центральной – ездить колесницы. Таким образом получится девять дорог, идущих с севера на юг, и девять – с запада на восток. Они должны быть шириной в девять колес колесницы (72 *чи*, 14,3 м) и пересекаться под прямым углом, разделяя город на прямоугольные или квадратные кварталы.

Столица должна находиться в низменности в окружении гор на выравненной территории. Цзя Гунъянь описывает метод выравнивания земли. По четырем углам участка вбивали четырехугольные колья и горизонтально натягивали между ними веревки. Вертикальность кольев проверяли с помощью отвесов – на углах и серединах сторон кола прикрепляли восемь веревок: если все они касались сторон кола, не отклоняясь в сторону, то он вертикален. Землю выравнивали, используя своеобразный нивелир – в корыто длиной в 2-3 *чи* (в период Чуныо 1 *чи* равнялся 19,91 см, то есть длина варьировалась от 39,82 до 59,73 см) наливалась вода. По положению воды в корыте, стоящем на земле, определяли наклон поверхности³⁹.

³⁸ Люй Фу-Сюйи. Канон "Као-гун-цзи" и развитие традиционного китайского градостроительного искусства: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. арх. наук. М., 1992. С. 7.

³⁹ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 62.

В период Чуньцю (春秋 VIII-V вв до н.э.) 1 *ли* составлял 358,38 м, 9 *ли* – это более 3,2 км, следовательно, площадь столицы должна быть примерно 10,4 км², а длина стены – более 12,9 км. Привратные башни императорского дворца должны были быть высотой 50 *чи* (9,9 м), башни дворца – 70 *чи* (13,9 м), а башни городской стены – 90 *чи* (17,9 м). Высота стен должна быть несколько ниже⁴⁰

Эти нормы регулировали планировку столичного города, однако были применимы к городам-центрам удельных княжеств и городам особого значения, но в меньшей пропорции. Таким образом подчеркивался приоритет столицы перед другими городами.

О важности соблюдения этой иерархии можно прочесть в «Цзо чжуань» (左傳, комментарий к летописи «Чуньцю», в переводе М. Ю. Ульянова). Цзи Чжун (祭仲, умер ок. 682 гг. до н.э.), сановник царства Чжэн (鄭), так говорит о стольном городе Цзин (京): «У города стены [площадью] более, чем в 100 *чжи*. Это нанесет вред царству. Порядок, установленный ванами прошлого, [таков]: [площадь] большого города не должна превышать одной трети [столичного города] царства, среднего – одной пятой, маленького – одной девятой. В наше время [площадь города] Цзин не соответствует мере. Это не отвечает порядку»⁴¹. При Чуньцю 1 *чжи* (雉) был равен 30,6 м², следовательно, площадь города Цзин составляла более 3 км².

Представляется, что прописанные в «Као гун цзи» нормы трудновыполнимы в действительности, и зачастую строители отходили от них в связи с экономическими причинами или географическими особенностями местности. Также, несмотря на авторитет трактата, возникали и альтернативные планировки, согласно которым ансамбли и правительственные учреждения переносились из центра в южную или

⁴⁰ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 65.

⁴¹ Ульянов М.Ю. Чуньцю Цзо чжуань («Весны и осени» с комментарием Цзо): 1-4 гг. правления луского Иньгуна (722-711 гг. до н.э.) // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (Сб. ст.) (май 2005 г., май 2006 г.) / Ред.-сост. М.Ю. Ульянов. М.: Гуманитарий, 2007. С. 198.

северную его часть. Вероятно, каждый правящий двор следовал собственным представлениям и верования и стремился привнести собственные изменения в планировку города⁴².

В целом, положенные в «Као гун цзи» принципы, почитаемые как канон чжоуского строительства, все же использовались на практике и особенно выполнялись при строительстве столицы государя, с теми или иными отклонениями, ввиду сакральности его власти и резиденции. Материальные и людские ресурсы были практически безграничны, а так как «Као гун цзи» регламентирует в основном возведение дворцовых и культовых сооружений, то можно предположить, что выравнивались лишь соответствующие территории.

Выполнение регламентаций трактата подтверждается раскопками. Столица царства Лу периода Чжаньго, Цюйфу (曲阜), в основном соответствует этим требованиям: она имеет в плане почти правильный прямоугольник, 11 ворот и пересекающиеся под прямым углом прямые улицы, что и позволяет предполагать, что «Као гун цзи» было написано в Лу⁴³. При Хань города с подобной планировкой стали возникать по всей империи.

1.3 Минтан как воплощение космологических представлений

Святылище Минтан (明堂 «Светлый зал») в самой форме архитектурной постройки отражают взгляд на правителя как на сына Неба, посредника между Небом и народом, который упорядочивает течение всех вещей и преобразует хаос в порядок посредством ритуала. Минтан представляет собой культовое место, где правитель непосредственно реализует свою власть и которое обеспечивает общение правителя с Небом.

⁴² История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. С. 558.

⁴³ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 79.

Это древнейшее святилище, и самым древним из его основателей считается Шэнь-нун (神農), божественный земледелец, один из Трех Августейших (*сань хуан* 三皇)⁴⁴. Хуан-ди, Яо (堯), Шунь (舜), цари Ся и Шан-Инь тоже имели свои Минтаны, носившие, однако, иные названия⁴⁵.

Изначально Минтан был простым сооружением. В девятой главе «Искусство владычествовать» знаменитого ханьского сочинения «Хуайнаныцзы» (淮南子 «Философы из Хуайнани»), сказано следующее: «Весна порождала, лето растило, осень приносила урожай, зима прятала... Год заканчивался возблагодарением за труды, и молодое зерно вкушали одновременно. Жертву совершали в Светлом зале. Светлый зал имел крышу, но не имел стен»⁴⁶.

Этот отрывок дает представление не только о том, как выглядело святилище правителя – оно представляло собой навес – но и о том, что ритуал был связан с аграрным циклом.

О Минтане древности можно прочесть в «Хуан-ди ши Минтан ту» (黃帝時明堂圖 «Схема Минтана времен Хуан-ди»), где также говорится о здании без стен и с соломенной крышей⁴⁷.

Однако наибольший интерес представляет Минтан, образ которого сформировывался при Чжоу. Его архитектурное воплощение было идеализировано и тесно связано с космолого-натурфилософскими представлениями.

Характерными чертами идеального чжоуского Минтана является использование круглой и квадратной форм, то есть объединение в его архитектонике небесного (круг, *ян*) и земного (квадрат, *инь*). Также он должен состоять из пяти или девяти компонентов (помещений или самостоятельных

⁴⁴ Три легендарные правителя древности – это Фу-си (伏羲), Шэнь-нун (神農) и Хуан-ди (黃帝).

⁴⁵ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 325.

⁴⁶ Философы из Хуайнани («Хуайнаныцзы») / Пер. Л.Е. Померанцевой. Сост. И.В. Ушаков. М.: Мысль, 2004. С. 143.

⁴⁷ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 325

сооружений). Девятка отсылает к идеальному устройству пространства в виде девяти областей (九州), пятерка же отсылает к натурфилософским (у-син) и религиозным (культ Пяти повелителей частей света) представлениям⁴⁸.

Сыма Цянь (司馬遷, ок. 145/135-86 г. до н. э.), историограф Хань, писал также, что Минтан имеет и другое название – «Чертог, соединяющий с небом» (通天屋 *тунтянь-у*). Он связывался с космосом, небесными телами, а потому также ассоциировался с созвездиями – с созвездием Покои (房 *Фан*), четвертым из семи созвездий в восточном секторе неба, которое состоит из звезд Пи, Ро, Дельта и Бета в созвездии Скорпион и с созвездием Сердце (心 *Синь*), пятым из семи созвездий в восточном секторе неба, которое состоит из Сигмы, Альфы (Антарес) и Тау созвездия Скорпион. Самая яркая звезда в созвездии называется Небесный царь (天王 *Тянь-ван*), и уже на этом уровне видно соотношение с земным монархом⁴⁹. Очевидно, что такое здание по канону должно обладать определенной заложенной в него семантикой.

В «Минтан лунь» (明堂論 «Рассуждения о Светлом зале»), трактате ханьского ученого Цай Юна (蔡邕, 132-192 гг.), бывшего знатоком и астрономии, в деталях сообщаются обмеры Минтана, которые начинаются такими словами: «[Что до] его числового устройства, каждое [число] имеет свое значение»⁵⁰. Далее говорится: «Зал квадратный [в плане, каждая сторона длиной] в 144 *чи*, что определено *Кунь*. Круглая крыша с диаметром в 216 *чи*, что определено *Цянь*»⁵¹.

⁴⁸ Шевченко М.Ю. Восточное Чжоу — эпоха формирования вековых архитектурных традиций Китая // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Москва URSS, 2007, выпуск 1. С. 53.

⁴⁹ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 330.

⁵⁰ Цай Юн цзи бяньнянь цзяочжу / (Хань) Цай Юн чжэ; Дэн Аньшэн бянь. (Собрание сочинений Цай Юна в хронологическом порядке с комментарием / Авт. ханьский Цай Юн. Сост. Дэн Аньшэн). Шицзячжуан: Образовательное издательство пров. Хэнань, 1999. С. 521.

⁵¹ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 331.

Цянь (乾, «небо») и Кунь (坤, «земля») – это первые две триграммы из набора *ба гуа*, символизирующие *ян* и *инь* и воплощающие в себе сумму всех базовых космологических концептов. 216 – это 6^3 , а 144 – 12^2 , что также отсылает к «И цзину» и мантической практике, в которой использовались 216 «небесных» и 144 «земных» стеблей тысячелистника, вместе образовавших 360 стеблей соответственно дням года⁵².

Этот Минтан поделен на девять залов-*ши* (室) и двенадцать дворцов-*гун* (宮), которые соотносятся с девятью областями-*чжоу* (州), то есть всем пространством. Высота Минтана 81 *цунь*, а это девять умноженное на девять. Двадцать восемь колонн равномерно стоят по четырем сторонам, что является отражением семи созвездий в каждом секторе неба. Восемь дверей-*та* (闕), ведущих в покои Минтана, соотносятся с восьмью триграммами.

В тексте также упомянуто, что наравне с Минтаном строились Биюн (辟雍, кольцеобразный водоем), Тайши (太室, Главная палата) и Тайсюэ (太学, Зал для занятий). Вероятно, чжоуский канон предполагал строительство нескольких зданий ритуального назначения.

Текст «Люйши Чуныцю», переведенный Г. А. Ткаченко, описывает Минтан, который поделен на 5 залов, и императорский ритуал. В зависимости от времени года Сын Неба находился в разных залах. Центральному, пятому, залу соответствовал определенный период «владычества земли», то есть центра, и тогда правитель находился в центральных покоях. Китайский исследователь Хэ Линсюй так реконструировал покои правителя: в соответствии с календарем, за год он совершал полный круг по часовой стрелке – восток (весна), юг (лето), запад (осень), север (зима), – с переходом в центр⁵³, повторяя тем самым течение времени в году (подробнее см. Приложение 2).

⁵² Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 332.

⁵³ Люйши Чуныцю (Вёсны и осени господин Люя) / Пер. Г.А. Ткаченко. Сост. И.В. Ушакова. М.: Мысль, 2010. С. 21.

Однако, Г. А. Ткаченко указывает также и на слабые места в китайской космологии, такие как трудности в соотношении четырех времен года (весна, лето, осень, зима) с пятью элементами *у-син* (五行: земля, дерево, металл, огонь, вода) и пятью сторонами света (центр, восток, юг, запад, север)⁵⁴.

Представления о Минтане встречаются и в «Као гун цзи», где даны обмеры Светлого зала эпохи Чжоу: «Светлый зал чжоусцев измеряется циновками со сторонами по 9 *чи* (179,19 см), с востока на запад 9 циновок (16 м), с юга на север 7 циновок (12,5 м), высота зала 1 циновка. [Имеет] 5 залов *ши*, обычно по 2 циновки (3,5 м) [каждый]»⁵⁵.

Любопытно, что эти указания располагаются под заголовком «Строители закладывают столицу» (匠人營國), то есть это прямое указание на то, какую роль играет Минтан и проводимые в нем ритуалы в устройстве новой столицы и государства в целом. В «Као гун цзи» сказано также, что Минтан образуется пятью отдельными строениями, но иных пояснений нет.

«Као гун цзи» способствовал сохранению традиций чжоуской архитектуры и не потерял своего влияния в более поздние эпохи. В «Сун ши» (宋史 «История Сун») описано, как сунский император Хуэй-цзун (徽宗, прав. 1101-1125), самолично исследовавший «Као гун цзи», в пятый год своего правления под девизом *Чжэн-хэ* (政和, 1115 г.) повелел построить Минтан по чжоускому образцу: «[Император] издал имперский указ: "[Что до] устройства Минтана, я прочел соответствующие записи в «Као гун [цзи]» и понял основополагающие принципы его построения. Считаю должным повелеть уполномоченному [по возведению] Минтана придерживаться чертежа для [его] постройки". Согласно этому [указу], чертеж забрали из внутренних покоев [дворца] и обнародовали в зале Чунчжэн. [Император] повелел Цай Цзину (蔡

⁵⁴ Люйши Чуньцю (Вёсны и осени господин Люя) / Пер. Г.А. Ткаченко. Сост. И.В. Ушакова. М.: Мысль, 2010. С. 19.

⁵⁵ Дун гуань Као гун цзи // Шисань цзинчжу / (Цин) Жуань Юань сяокэ (Записи об исследовании ремесел чиновника Дун // Тринадцатикнижие с комментариями / Ред. и сост. цинский Жуань Юань). Пекин: Чжунхуа шучзюй, 1980. С. 928.

京 , 1046-1126 гг.) стать уполномоченным по строительству Минтана. Постройка началась, и ежедневно на ней трудилось десять тысяч человек»⁵⁶. Минтан был окончен в 7-м году.

Из приведенного отрывка становится ясно, каким авторитетом обладал «Као гун цзи» даже спустя столько веков и какими человеческими ресурсами обладал император, позволявшими ему, используя традиционные методы, возводить здания в кратчайшее время.

⁵⁶ Сун ши / Токто дэн чжуань (История династии Сун / Сост. Токто и др.). В 40 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977. Т. 9, цз. 101, с. 2472-2473.

ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬСТВО В РАННИХ КИТАЙСКИХ ИМПЕРИЯХ

2.1 Развитие архитектурной мысли

Архитектурные данные при Хань (漢, 206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) по-прежнему остаются разрозненными и несистематизированными, встречающимися в тексте лишь в контексте описания других событий. Например, в тексте «Ши цзи» (史記 «Исторические записки»), составленного уже названным выше Сыма Цянем, в канве исторического повествования встречаются описания сада династии Шан, захоронений правителей или возведения мавзолея Цинь Шихуан-ди (秦始皇帝, 259-210 до н.э.)⁵⁷.

Технологии строительства мыслились как часть математического знания, а потому были включены в содержание ханьских математических сборников, таких как «Чжоуби суаньцзин» (周髀算經 «Математический трактат о чжоуском гномоне», I век до н.э.) и «Цзючжан суаньцзин» (九章算經 «Математический трактат в девяти главах», завершен в I-II вв.). В них говорится об ориентировании постройки по сторонам света и выравнивании поверхности земли, в основном на основе писанных в «Као гун цзи» приемов.

При Хань появился новый для Китая вид литературы – этимологические словари. В них, помимо прочего, разъясняются специфические для строительной сферы слова. Первый словарь иероглифов «Шовэнь цзецзы» (說文解字 «Происхождение китайских иероглифов») был создан языковедом Сюй Шэнем (許慎, ок. 58-147 гг. н. э.). Словарные рубрики составлены по принципу иероглифических ключей. В словаре разбираются и архитектурные термины, дано значение, разобрана визуальная семантика иероглифа и в некоторых случаях дана отсылка на более древний источник,

⁵⁷ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 47.

где этот термин встречался. Например: «*Ин* (楹, колонна) – это [то же самое, что и] *чжу* (柱, колонна)... В "Цзо-чжуань" говорится: "Покрасить в красный цвет парные мемориальные колонны и столбы во дворце"»⁵⁸. Примечательно, что иероглифы, имеющие ключ «дерево», отделены от иероглифов с ключом «земля» (*ту* 土) или «камень» (*ши* 石). Это демонстрирует, что архитектура начала делиться на категории в зависимости от заложенной в иероглиф семантики.

Словарь «Эръя» (爾雅, «Приближение к классике», был составлен в III-II вв. до н. э. и восстановлен в I-II вв. н. э.) демонстрирует другой формат словаря. В девятнадцати главах на современном тогда языке объяснялись слова и классические книги, которые стали уже непонятны из-за времени или диалекта. Особый интерес представляет пятая глава «Шигун» (釋宮 «Пояснения к архитектуре»), в которой даны пояснения к около восьмидесяти строительным терминам доциньского времени.

В отличие от «Као гун цзи», в разделе «Цзянжэнь» которого говорится не только о методах возведения здания, но и о городском планировании, устройстве резиденции правителя и оросительных системах, «Шигун» полностью посвящен архитектурной терминологии.

Рассматриваются как общие строительные понятия, как и специфические названия элементов или зданий. Например, в первых двух определениях читаем: «*Гун* (宮, покои) это *ши* (室, комната), и *ши* (室) это *гун* (宮)»⁵⁹, отсюда становится видно, что в доциньское время и *гун*, и *ши* использовались как базовое название для домов, резиденций или покоев (включая царские).

⁵⁸ Шовэнь цзецзы (шан, ся) / Чай Цзяньхун, Ли Чжаосян чжубянь. (Происхождение китайских иероглифов (Т. 1, 2) / Под. ред. Чай Цзяньхуна, Ли Чжаосяна). Пекин: изд-во Цзючжоу, 2001. С. 330.

⁵⁹ *Feng Jiren*. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 50.

Помимо этого, «Шигун» трактует такие понятия, как храм (*мяо* 廟), покои для сна (*цин* 寢), павильон или смотровая башня (*се* 榭), терраса (*тай* 臺), башня (*лоу* 樓), дом (*цзя* 家), насест для кур (*ши* 埒), щиток, защищавший от стрел во время ритуала стрельбы из лука (*фан* 防), мост (*лян* 梁), переход по камням через реку (*цзи* 倚). Также дана трактовка отдельных элементов здания, например: порог (*юй* 闕), косяк (*се* 楔), перекладина (*лян* 梁), пятка дверного шарнира (*вэй* 榑), створка двери (*фэй* 扉), запирающая дверь перекладина (*чуань* 傳 или *ту* 突), рогожка, которую кладут под черепицу (*яо* 筵), вешалка для платья (*хунь* 櫛), глиняный постамент (*дянь* 坩)⁶⁰.

В подражание «Эрья», Лю Си (劉熙, ~200 гг. н.э.) составил этимологический словарь «Шимин» (釋名 «Пояснение имен») в двадцати семи главах. В этом словаре слова трактовались через омофоны, например: «Прыгать (*тяо* 跳) это ветка (*тяо* 條). [Прыгать – это] как если бы ветки растения поднялись»⁶¹. Глава семнадцатая, «Ши гунши» (釋宮室 «Пояснение [понятий] архитектуры»). Ее структура почти такая же, что и в «Шигун», однако терминология несколько расширена. Если в «Шигун» есть четыре определения для четырех углов внутри здания, то в «Ши гунши» также добавлено понятие центра комнаты⁶².

Создание подобных словарей ясно показывает, что архитектура начала мыслиться независимо, как самостоятельная область знания, а пояснения к архитектурным терминам стали важным источником терминологии в более поздние периоды. Тем не менее, она сохранила свой сакральный характер, что очевидно прослеживается в городском и культовом строительстве.

⁶⁰ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 50.

⁶¹ Там же. P. 57.

⁶² Там же. P. 58.

2.2 Ханьское градостроительство

Воплощение канонов градостроения наиболее четко можно проследить на примере ханьской столицы Чанъани. Город был основан примерно в 200 г. до н.э. на месте бывшего загородного дворца империи Цинь⁶³.

Город расположен по правилам, в низменности, окруженной горами, с ориентацией на юг. По форме он соответствовал правильному прямоугольнику и с севера на юг простирался на 8,6 км, а с востока на запад – 9,7 км. На западной, восточной и южной стенах располагалось по трое ворот, а центральные в южной стене были парадными.

Дворцовый город был расположен в северной части на центральной оси. На юге от него располагался Императорский город и представлял собой в плане прямоугольник. Во внешнем городе строго по прямой линии с юга на север проложено 11 улиц, а с востока на запад – 14, которые, пересекаясь под прямым углом, образовывали 109 квадратных или прямоугольных кварталов, обнесенных стеной с воротами, ориентированными по сторонам света. На юго-западе и юго-востоке от Императорского города находились Восточный и Западный рынки, также прямоугольные в плане и окруженные стеной.

Также в Чанъани эпохи Хань ширина трех главных улиц была примерно 45 м, и они делились на три части: центральная, предназначенная для императора (20 м) и боковые (по 12 м) для простолудинов. Так как отдельные части улиц считаются за самостоятельные, то получается девять⁶⁴.

Дмитриев С. В. проанализировал и другие ханьские города, от большинства из которых остались лишь руины стены, однако есть и те, которые сохранились лучше. В частности, город Уань (武安) в местечке Гуцзи (古汲), вблизи современного г. Уаньши (武安市), провинция Хэбэй. Сложно

⁶³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. II: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. – III в. н.э.) / Отв. ред. Л.С. Переломов. М.: Наука-Восточная литература, 2013. С. 442.

⁶⁴ *Дмитриев С.В.* Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 67.

сказать, когда именно город был заложен, однако он располагался на территории округа Вэйцзюнь (魏郡), основанного при Гао-цзу (高祖, 206-195 гг. до н. э., личное имя Лю Бан 劉邦). Известно, что при Ван Мане город назывался Хуаньань (桓安).

Обнаружены городские стены, построенные в Восточную Хань, западная и восточная стороны длиной около 889 м, южная и северная – около 768 м, и общая площадь составила примерно 668 000 м².

Сохранились следы западных ворот, от которых шла прямая улица шириной около 6 м и длиной около 1 тыс. м, которая выходила из противоположных ворот. Обнаружено 4 улицы, которые шли в направлении север-юг. В западной части города сохранились следы жилищ. Там же, судя по всему, велось ремесленное производство – керамическое и железоделательное – так как была найдена двадцать одна гончарная печь времен Чжоу и Хань. В южной части города было найдено несколько могил ханьского периода⁶⁵.

Как видно из численных показателей длин стены, город имел практически квадратную форму, и правила ориентирования на юг также, судя по всему, соблюдались.

«Као гун цзи», созданный в V веке до н.э., сыграл колоссальную роль в закреплении архитектурных традиций чжоуской эпохи. Текст оказал влияние на архитектурную мысль последующих эпох и послужил эталоном. В связи с экономическими причинами или географическими особенностями местности, строители отходили от нормы, но положенные в «Као гун цзи» принципы использовались на практике и обладали особой ценностью, будучи прописанными в каноническом трактате «Чжоу ли».

⁶⁵ Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 178.

2.3 Ханьский и северовэйский Минтаны

Из «Хань шу» (漢書 «История династии Хань»), раздела «Записи о жертвоприношениях» («Цзяо сы чжи» 郊祀志)⁶⁶, известно, что ханьский У-ди (漢武帝, прав. 140-87 до н. э.), взойдя на престол, собирался возродить Минтан по канону Чжоу для совершения ритуалов и построить его к югу от Чанъани, для чего пригласил ко двору конфуцианских ученых. Но его мать, вдовствующая императрица Доу (Доу-тайхоу 竇太后, 205-135 гг. до н.э.), была настроена враждебно по отношению к конфуцианцам, поэтому под ее влиянием он отказался от этого плана.

Он вернулся к этой идее позже, в начале правления под девизом *Юань-фэн* (元封) в 110 г. до н.э. Он совершал жертвоприношения во время поездки по стране, и у горного массива Тайшань (на территории Шаньдунского полуострова) на северо-восточном склоне были обнаружены остатки некоего строения, которое сочли чжоуским Минтаном. Тогда Гуньюй Дай (公玉帶) преподнес императору «Хуан-ди ши Минтан ту» (黃帝時明堂圖 «Схема Минтана времен Хуан-ди»), где сказано, что Минтан имел один зал без стен и был покрыт соломенной крышей. Его окружала вода и галереи с башнями-воротами⁶⁷.

Тогда У-ди повелел возвести Минтан на реке Вэнь (汶) по переданному Даем плану. На пятом году правления под девизом *Юань-фэн* (106 г. до н.э.) насыпали холм, и император принес в Минтане жертвы для Великого единого (*Тай-и* 泰一) и Пяти владыкам сторон света (*У-ди* 五帝). Их жертвенники располагались напротив жертвенника для подношений основателю ханьской династии, императору Гао-цзу. Также жертвы приносились Владычице-земле (*Хоу-ту* 后土) – в нижнем наружном помещении. Это позволяет думать, что

⁶⁶ Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 372.

⁶⁷ Там же. С. 325

ханьский Минтан, в отличие от древних образцов, все же имел несколько ярусов.

Сын Неба входил в Минтан по дорожке через башню Куньлунь (昆侖) – так назывались фантастические горы, где, по поверью, обитала великая богиня Си-ван-му (西王母), почитаемая Царицей Запада и Подательницей бессмертия, и совершал жертвоприношения по старому образцу *цзяо* (郊禮). *Цзяо* был разновидностью жертвоприношений *сы* (祀), которые совершались в определенный месяц. В частности, *цзяо* был связан с аграрным циклом и должен был совершаться в первый месяц весны в южном и северном предместье столицы. Эти жертвы предназначались первоначально правящего дома и сопровождалась просьбой об урожае⁶⁸.

Отсюда видно, что этому Минтану отводилась немалая роль в исполнении Сыном Неба ритуала, поскольку он выполнял функцию императорского жертвенника, но располагался не в близости к столице, как того требовал канон, а в горах Тайшань. Это место связывалось с обретением бессмертия, что могло влиять на проводимые ритуалы, к тому же название врат, Куньлунь, напрямую отсылает к богине Си-ван-му, дарующей бессмертие. В ритуалах участвовал ограниченный круг лиц, что не соответствовало требованиям проведения ритуала публично. Поэтому исследователи, например, Хуан Минцзун, считает, что этот Минтан представляет собой уникальный эпизод в истории святилища, который следует относить скорее к протодаосской традиции⁶⁹.

Первая попытка воссоздания идеального Минтана принадлежит Ван Ману, регенту при императоре Пин-ди (平帝, 1 гг. до н.э. - 6 г. н.э.) и основателю династии Синь (新, 9-25 гг.).

⁶⁸ Ульянов М.Ю. О религиозных церемониях в период Чуньцю (771-453 гг. до н. э.) по данным Чуньцю Цзочжуань // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля, 2014 г.) / Отв. ред. И.И. Абылгазиев, М.С. Мейер. Москва: Ключ-С, 2014. С. 29.

⁶⁹ Hwang Ming-Chong. *Ming-tang – Cosmology, Political Order and Monuments in Early China*. Ph. D. Diss. Harvard University, 1996. P. 52

Остатки этого Минтана обнаружены к югу от Чанъани. Он окружен кольцеобразным рвом с водой, *Биюном* (辟雍), диаметр которого около 350 м. Храмовые стены внутри рва ограничивали квадратную территорию длиной 200 м, в ее центре располагалось круглое глинобитное основание с диаметром 62 м. Возведенный на нем храм был квадратным, с длиной стороны 42 м. В центре храма было ядро из утрамбованной земли, над которым возвышался кажущийся верхний этаж, а по четырем сторонам пристроены галереи⁷⁰.

Кроме Минтана и Биюна, Ван Ман также строил *Линтай* (靈臺) и *Тайсюэ* (太學). Раскопки ритуальных сооружений династии Восточная Хань под Лояном показали, что это были отдельные строения с различными функциями: Минтан служил для оглашения помесячных приказов, Биюн – для обнародования распоряжений, Линтай – для гадания по форме облаков, а Тайсюэ – для поучения нормам религии и морали. Ряд исследователей, например, Ван Шижэнь и Фэн Цзижэнь, основываясь на данных раскопок и письменных источниках, все же считают, что Биюн был частью конструкции Минатана⁷¹.

При строительстве в эпохи Цзинь (晉, 265-420 гг.) и Южных династий (Наньчао 南朝, 420-589 гг.) были отринуты ханьские каноны, строительство такого количество зданий считалось избыточным и ненужным, а потому строился один большой зал, внутреннее пространство которого было поделено перегородками, а все ненужные «мелочи» откинута. Такое строительство продолжалось до конца VI в., однако никаких следов существования святилища Минтан для этих исторических периодов не найдено.

⁷⁰ Шевченко М.Ю. Восточное Чжоу — эпоха формирования вековых архитектурных традиций Китая // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Москва URSS, 2007, выпуск 1. С. 53.

⁷¹ Ван Шижэнь. Структура Зала света Минтан города Пинчэн династии Северная Вэй // Архитектура Китая: два взгляда / Пер. Е.А. Даниловой, М.Ю. Шевченко, Н.А. Носова. Москва: Нестор-История, 2013. С. 14. Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 170.

Минтан строили не только при собственно китайских правящих режимах, но и в государствах, основанных некитайскими народностями на Севере Китая, в районе р. Хуанхэ. К их числу относится государство Северное Вэй (北魏, 386-534 гг.)⁷², первый монарх которого, Дао У-ди (道武帝, прав. 386-409 гг.), основал свою столицу в городе Пинчэн (平城, современный Датун 大同, провинция Шаньси) и повелел построить там Минтан по ханьскому образцу. Описание его раскопок в подробностях приводит Ван Шижэнь⁷³.

Комплекс расположен на 2,5 км юго-восточнее современного города Датун, на западной стороне Великого канала. Сейчас там находится жилой комплекс, и через территорию раскопок проходит улица Санъяндунлу. В пределах зоны раскопок также был построен аэропорт, поэтому остатки подверглись разрушениям и мало сохранились. От комплекса был обнаружен фундамент, южные и западные ворота с маленьким участком стены, стоящей рядом со рвом. Ров кольцеобразный, и его внешний диаметр составляет 289-294 м, ширина рва 18-23 м. В центре окруженной рвом территории находится глинобитный фундамент Минтана, его длина примерно 42-43 м. Сохранившийся участок стены у южных ворот выложен плитами из тонкого песчаника и ровно подогнан к границам рва. В целом остатки комплекса были сильно повреждены, и от утрамбованных фундаментов Минатана и двух обнаруженных ворот сохранились только подземные части, наземные уничтожены, а границы фундаментов неровные из-за разрушений.

О северо-вэйском Минтане сказано и «Вэй шу» (魏書 «Книга о Вэй») – официальном историографическом сочинении, посвященном этому государству. Данные из него совместно с археологическими находками позволяют реконструировать облик Минтана⁷⁴. Нижний ярус был квадратный,

⁷² Более подробно см.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. С. 124-138.

⁷³ Ван Шижэнь. Структура Зала света Минтан города Пинчэн династии Северная Вэй // Архитектура Китая: два взгляда / Пер. с англ. Е.А. Даниловой, М.Ю. Шевченко, Н.А. Носова. Москва: Нестор-История, 2013. С. 15-17.

⁷⁴ Там же. 17-19.

а верхний круглый, и размеры квадратного яруса соответствуют найденному фундаменту. На нижнем ярусе находилось «три на три» помещения, которые образовывали девять залов и располагались на платформе. Следовательно, с каждой стороны должно было быть по три двери, всего 12. Центральный, главный зал имел квадратную форму и был окружен внешними и внутренними столбами. Вокруг Минтана был устроен водоем Биюн, берега которого вымощены каменными плитами и снаружи которого шла каменная ограда с четырьмя воротами, вдающимися в ров. Минтан, вероятно, имел несколько этажей, и его верхняя часть была круглая. Представляется, что именно башня, возведенная на первом, квадратном, этаже святилища – и есть Линтай – башня для любования звездами и гадания по форме облаков.

В целом, несмотря на то, что реконструкция Минтана гипотетическая и основана на теории строения идеального Светлого зала, письменные источники подтверждают, что основные смысловые доминанты в архитектонике Минтана государства Северное Вэй сохранены.

ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ СУЙ И ТАН

3.1 Танские компендиумы

Ко времени империй Суй (隨 581-618 гг.) и Тан (唐 618-907 гг.) объемы строительства значительно увеличились, и необходимость в государственной регламентации правил строительства возросла.

Большая часть танских официальных и неофициальных сочинений сохранилась и выделяется в отдельную категорию в архитектурной мысли. К ним относятся: «Ивэнь лэйцзюй» (藝文類聚 «Собрание классифицированных по категориям [выдержек из] литературных произведений [шести классов] искусств»), «Чу сюэ цзи» (初學記 «Записи для начала обучения», 727 г.) и «Байши люте лэйцзюй» (白氏六帖類聚 «Собрание всех вещей, распределенное по категориям, составленное Бай [Цзюйи] из рода Бай») ⁷⁵. В этих сборниках, помимо прочего, собраны исторические и классические тексты, так или иначе относящиеся к архитектуре.

«Ивэнь лэйцзюй» был собран по приказу императора Гао-цзу (高祖, прав. 618-626 гг.) и преподнесен ко двору в 624 г. Трактат состоит из 100 глав и является первой попыткой упорядочить архитектурные трактаты по типам зданий. Архитектуре посвящены главы с 61 по 64 (居處部), сперва дано общее обозрение древних источников и выдержки из них, так или иначе затрагивающие вопрос архитектуры. В остальных главах находится 20 тематических статей, подразделяющих архитектуру на 20 типов: дворцы (гун 宮), дозорные вышки у ворот дворца (цюэ 阙), высокие террасы (тай 臺), залы дворца (дянь 殿), кварталы в столичном городе (фан 坊), врата (мэнь 門), башни (лоу 樓), наблюдательные башни на городских стенах (лу 櫓), дозорные

⁷⁵ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P.78.

башни сбоку от въездных ворот (*гуань* 觀), залы учреждений (*тан* 堂), города (*чэн* 城), подворья (*гуань* 館), жилища (*чжайшэ* 宅舍), внутренние двор (*тин* 庭), жертвенники (*тань* 壇), комнаты (*ши* 室), кабинеты (*чжай* 齋), хижины (*лу* 廬) и дороги (*даолу* 道路).

Под каждым заголовком широко представлены классические, исторические, литературные сочинения. Составители сначала ссылаются на записи о том или ином виде архитектуры в классических и исторических текстах и только потом цитируют поэмы, оды, рапсодии и иные литературные произведения.

Культовые сооружения вынесены в отдельный раздел, посвященный ритуалу («Ли бу» 禮部), это главы 38-40. В этом разделе рассматриваются не только понятия, связанные с государственным ритуалом или течением жизни императора (совершеннолетие, свадьба, похороны), но также и: храм предков императора (*цзун-мяо* 宗廟), Минтан, Бюнь, учебные заведения (*сюэсяо* 學校) и захоронения (*чжунму* 冢墓).

«Чу сюэ цзи» составлен по приказу императора Сюань-цзуна (玄宗, прав. 712-756 гг.) в 727 году коллективом придворных ученых под руководством Сюй Цзяня (徐堅, 659-729 гг.) и предназначался для обучения принцев, отсюда и получил свое название, и составлен по тематическому принципу, как и «Ивэнь лэйцзюй». 30 глав рассматривают 23 тематические рубрики, и в разделе, посвященном архитектуре, рассматривается 15 архитектурных категорий. Восемь из них – те же, что и в «Ивэнь лэйцзюй»: дворцы, дворцовые залы, башни, высокие террасы, залы учреждений, кабинеты, ворота и дороги. Остальные семь категорий новые: столицы и города (*ду-и* 都邑), внутренние и внешние городские стены (*чэн-го* 城郭), казенные склады (*куцан* 庫藏), стены (*цянби* 牆壁), императорские парки и сады (*юанью* 苑囿), огороды (*юаньпу* 園圃), рынки (*ши* 市).

В этом сборнике классические тексты, упоминающие об имперских садах и охотничьих угодьях, собраны вместе в категории «императорские парки и сады». Интересно, что категории «парки» и «рынки» в «Ивэнь лэйцзюй» находятся в разделе «Производство» (産業部), что говорит о том, что составители сборника не мыслили их как часть архитектуры.

«Байши люте лэйцзюй», составленный в конце XIII – начале IX веков, состоит из 30 глав, одна из которых посвящена архитектуре и рассматривает 29 архитектурных категорий. Категории императорской архитектуры, такие как императорские парки и сады (юанью 苑囿), павильон для занятий императора (биюн 辟雍), чудесные башни (линтай 靈臺), имперские дороги (чидао 馳道) и царские дворцы (гундянь 宮殿) рассматриваются отдельно от основных архитектурных категорий, что отчасти является наследием «Ивэнь лэйцзюй».

Классификация сочинений по типам архитектуры стала нововведением танской эпохи – в эпоху Суй использовалось упорядочивание по названиям отдельных сооружений, что могло быть излишне трудоемким и нерациональным. Этот формат повлиял на специальную литературу как танского времени, так и более позднего, в частности, Сун. Несмотря на большое разнообразие архитектурных категорий, эти сборники, основываясь на классических, исторических, литературных работах, подготовили плодородную почву для будущей архитектурной мысли.

3.2 Официальный свод норм строительства Тан

Официальный трактат, полностью посвященный вопросам архитектуры, также был создан в эпоху Тан и был назван «Иншань лин» (營繕令 «Свод законов строительства»). Он установил четкую зависимость вида строящихся зданий, их размера, декорирования и орнаментации в

соответствии с чиновничьим рангом⁷⁶. Этот краткий текст сохранился в сборниках «Тан хуэйяо» (唐會要 «Свод сведений о важнейших событиях династии Тан») Ван Пу (王溥, 922-982 гг.) и «Цзи гу динчжи» (稽古定制 «Изучение древних установлений») Тао Цунъи (陶宗義, вторая пол. XIV в.) и может быть лишь частью оригинала.

«Иншань лин» впервые в архитектурной литературе на государственном уровне регламентировал, что почти каждый аспект архитектуры зависит от статуса владельца здания. В «Као гун цзи» и иных текстах того времени указывалось, что дворец наследного принца должен быть меньше, чем дворец *вана*, а также устанавливалась иерархия цветов (о чем уже говорилось выше).

Новаторство мысли «Иншань лин» состоит в том, что в иерархическую систему были включены типы зданий, конструкции и даже отдельные элементы, например, кронштейны и декоративные элементы крыши. В трактате также впервые установлено, как много помещений (*цзянь* 間) мог иметь жилой дом или привратные комнаты (*мэньу* 門屋) и сколько стропил и обрешетин использовалось для построения деревянного каркаса (*цзя* 架). Иными словами, размер здания полностью зависел от социального статуса.

Некоторые типы зданий и элементов могли использоваться лишь чиновниками высокого ранга и приближенными императора. Например, двойной кронштейн (*чунгун* 重栱) и кессон, декоративный элемент потолка, (*цзаоцзин* 藻井) не допускались при строительстве резиденций чиновников низкого ранга, первого и второго ранга и даже принцев и графов. То есть, эти элементы являлись прерогативой императора и демонстрировали его статус.

⁷⁶ Система девяти рангов (*цзю пинь чжун чжэн чжи* 九品中正制) – градация гражданских и военных чинов, которая возникла в III в. н. э. Чиновникам, подчинявшимся непосредственно императору, присваивался I ранг 上上 (шан-шан «3-я ступень высшего ранга»), а провинциальным – IX ранг 下下 (ся-ся «1-я ступень низшего ранга»). Подробно см.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. с. 382-384.

Декоративные элементы экстерьера, как двускатная крыша (*шалянтоу* 廈兩頭), рыбка-подвеска (*сюаньюй* 懸魚), глиняные животные для украшения коньков крыш (*вашоу* 瓦獸), изящные изогнутые балки (*жулян* 乳梁) и врата с особо украшенной верхней частью косяка (*утоумэнь* 烏頭門) были разрешены только в домах придворных чиновников, чей ранг не ниже пятого, и служили отличительным знаком. Дома обычных жителей лишены всяких декораций.

Сам текст крайне краток: «Для всех резиденций принцев, графов и тех, чей ранг ниже, запрещено использовать двойной кронштейн и кессон. Резиденция тех, чей ранг выше третьего, не может иметь больше пяти пролетов и девяти балочных конструкций, а их привратные помещения с двускатной крышей не могут иметь больше трех пролетов и двух балочных конструкций. Резиденции тех, кто пятого ранга и выше, не могут быть больше, чем пять пролетов и семь балочных конструкций, а их привратные помещения с двускатной крышей не могут быть больше трех пролетов и двух балочных конструкций, а врата-*утоу* обычно [разрешены] строиться. Резиденции тех, чей ранг ниже шестого и седьмого, не могут быть больше трех пролетов и пяти балочных конструкций, а их привратные башни не могут быть больше одного пролета и двух балочных конструкций. Те, кто не является чиновником, присутствующим ежедневно на аудиенции⁷⁷, не могут строить резиденции с проходными комнатами, украшать их рыбками-подвесками, глиняными фигурками животных и изогнутыми балками. Тем, кто унаследовал резиденцию от деда, даже если всем [его] потомкам пожалован наследственный ранг [как признание заслуг деда], позволено жить в старой резиденции. Тем, чей ранг ниже принца или графа, и простым людям не дозволено строить павильонные башни, выходящие на жилые дома. Домам,

⁷⁷ От V ранга и ниже.

построенными простыми людьми, не дозволено превышать три пролета и четыре балочные конструкции, устанавливать декорации также запрещено»⁷⁸.

Несмотря на свою краткость, «Иншань лин» дает всестороннюю характеристику взаимосвязи между социальным статусом и резиденцией, которую мог позволить себе чиновник. Указанные здесь правила и использованная терминология, несомненно, повлияли как на саму практику строительства, так и на теорию архитектуры. Более того, в более поздних трактатах танского и сунского времени не ставится акцента на размерах и декорированности жилища, отчего «Иншань лин» приобретает особую ценность.

В целом, танская архитектурная мысль совершила окончательный переход от единичных и случайных записей об архитектуре к специализированным литературным сочинениям, содержание которых посвящено непосредственно архитектуре, а также ее месту и роли в жизни китайского общества. Рост объемов строительства и усовершенствование технологии повлекли за собой усиление государственного контроля и включение в этот процесс все большего количества заинтересованных лиц, обладавших статусом и материальными средствами. Как следствие, необходимость в государственном регламенте современной эпохе строительных норм и правил, которым могли бы следовать все мастера-ремесленники страны, становилась все более очевидной.

3.3 Минтан императрицы У Цзэтянь

При Суй планировали возвести Минтан, однако, не успели: суйский правящий режим низложил Ли Юань (566-635 гг.), основавший империю Тан (танский Гао-цзу 高祖, прав. 618-626 гг.). К планам строительства Минтана

⁷⁸ *Feng Jiren*. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P.83.

вернулся третий император Тан, Гао-цзун (高宗, прав. 628-683 гг.), о чем свидетельствует сочинение «Тундянь» (通典, «Кодекс узаконений»), составленный Ду Ю (杜佑, 735-812 гг.). В этом собрании в разделе «Ли» (禮 «Ритуал») приведен официальный документ, датированный 669 г., где сказано о проекте Минтана, который собирались возвести в столице (г. Чанъань 長安, на месте совр. г. Сиань). В документе зафиксированы размеры всех деталей, вплоть до мельчайших, даны технические рекомендации и пояснения к терминам, использовавшимся в то время. Здание, однако, не сохранилось⁷⁹.

Исторические документы сообщают также о возведении Минтана двадцать лет спустя (в 687-688 гг.) в г. Лоян, бывшем при Тан второй (Восточной) столицей, по инициативе императрицы У Цзэтянь (武則天, 624-705 гг.) К проекту были привлечены ученые, горячо обсуждавшие воплощение Минтана согласно идеалам, однако У Цзэтянь составила проект сама, не обращаясь к каноническим текстам, описывавшим чжоуские Минтаны. Святилище было построено, хоть через несколько лет и изменено. Не исключено, что причиной возведения Минтана стало свержение правившего тогда ее сына, Жуй-цзуна (睿宗, 662-716 гг.), и воцарение У Цзэтянь в качестве монарха провозглашенной ею самой династии Чжоу (周, 690-705 гг.)⁸⁰

Здание было заложено в четвертый и последний год правления под девизом Чуй-гун (垂拱 685-689 гг.). Для этого был разобран обрядовый зал палат Цяньюань (乾元) в дворцовом комплексе Цзывэй (紫微), и на освободившемся фундаменте началось строительство Минтана.

⁷⁹ *Feng Jiren*. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P.77.

⁸⁰ Подробно см.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. С. 252-254.

Строительство продлилось год и ознаменовало собой начало нового девиза правления Юн-чан (永昌, букв. «Вечность», 689 г.). Минтан возвели на платформе квадратной формы, длина стороны составляла 96 м, и с тремя лестничными подъемами с каждой стороны. Длина стороны здания 88,20 м (300 *чи*). Здание имело три этажа, каждый из которых увенчан круглой крышей. Крыша последнего яруса восьмиугольная, увенчана шпилем с позолоченным фениксом. Высота всего здания со шпилем составила 86,43 м (294 *чи*)⁸¹.

Его характеристики сохранились в «Трактате о ритуалах» («Ли и чжи» 禮儀志) официального историографического сочинения «Цзю тан шу» (舊唐書 «Старая книга о Тан»), которое составил в 941-945 гг. коллектив ученых под руководством Лю Сюя (劉昫, 888-947 гг.)⁸².

В трактате сообщается, что нижний этаж Минтана императрицы символизировал четыре времени года, второй воплощал в себе 12 созвездий зодиака, а третий – 24 «климатических периода», и, представляется, что они могли иметь 12- и 24-гранную форму.

Внутри здания стоит колонна в 10 охватов, которая проходит здание насквозь, и вокруг нее на первом выложен круг, что может символизировать Биюн либо же 8 триграмм и 8 сторон света. Для колонны в центре зала вырыто углубление.

Пространство круга разделено на 8 секторов. Восточный, южный, западный и северный сектора в два раза меньше, чем в юго-восточном, юго-западном, северо-западном и северо-восточных направлениях. Последние, в свою очередь, делятся еще на две части, вместе с первыми образуя двенадцать секторов, что может также отсылать к 12 месяцам или созвездиям зодиака.

⁸¹ Интернет-энциклопедия «Байкэ»: Старый Лоян [эпох] Суй-Тан. Режим доступа: <http://www.baike.com/wiki/隋唐洛阳城遗址> (20.04.2016)

⁸² История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. С. 25-26.

Три лестницы с каждой стороны света ведут в три галереи, от которых к центру идет по проходу. Таким образом центральный круг, галереи и проход между ними делят остальное пространство зала на 4 части (см. Приложение 2).

В 695 г. Минтан сгорел, но в 696 г. был восстановлен, а при танском Сюань-цзуне (玄宗, 712-762 гг.), в 716 г., был переименован и превращен во дворец для проведения светских церемоний. К 730-м гг. дворец был перестроен и после разрушился окончательно. Археологические работы, проведенные в 1970-е годы, подтвердили существование императорского святилища в Лояне.

Вопреки правилам, святилище было выстроено не в предместье столицы, как того требует канон, а в самом городе. Биюн, который изначально был кольцеобразным рвом, окружавшим здание Минтана, теперь переместился внутрь постройки и выражен с помощью железных балок, что также обусловлено тем, что Минтан строили в рамках дворцового комплекса вместо уже существовавшего здания.

Но в целом Минтан императрицы сохраняет семантику и нормативы постройки Светлого зала, заложенные правителями древности (круглые и квадратные элементы, наличие арифмосемиотических мотивов и другие).

ГЛАВА 4. АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИ СУН

4.1 Неофициальный свод правил строительства «Му цзин»

Стандартизация, унификация и обобщение накопленного опыта стали задачей китайской архитектурной мысли во времена династии Сун (960-1279 гг.). Первую попытку создания единой, общей для всех системы в конце X века предпринял Юй Хао (喻皓, 喻浩 или 預浩, 965-989 гг.), которому сунские источники приписывают авторство трактата с говорящим названием «Му цзин» (木經 «Канон о плотницком искусстве»). Современные исследователи полагают, что трактат написан неизвестным автором, но приписывается Юй Хао из-за его славы и высоко уровня мастерства.

Он был известным, опытным и умелым мастером-ремесленником (дуляоцзян 都料匠). Он активно принимал участие в строительных проектах в северосунской столице Бяньлян (汴梁, на месте современного г. Кайфын 開封) во время правления императора Тай-цзуна (太宗, прав. 976-997 гг.). Юй Хао также спроектировал и принял участие в строительстве деревянной пагоды монастыря Кайбаосы (開寶寺, 989 г.), возведенном под покровительством Тай-цзуна. Оуян Сю (歐陽修, 1007-1072 гг.), государственный деятель и историограф эпохи Сун, так отзывался о творении мастера: «Пагода монастыря Кайбао – самая высокая среди пагод столицы, и [ее] устройство восхитительно. Мастер-ремесленник Юй Хао построил ее»⁸³.

Сунские источники также отзываются о Юй Хао как о «ремесленнике из Чжэцзяна» (浙匠), и есть сообщения, что он был приглашен на прием к Цянь Чу (錢俶, 947-978 гг.), последнему правителю регионального царства У-юэ (吳越, 904-978 гг.), строившему деревянную пагоду в Ханчжоу. Авторы

⁸³ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P.139.

позднесунских текстов считают Юй Хао выходцем из У-юэ, но, так или иначе, он действительно мог быть простым ремесленником из У-юэ, а приобрел известность и общественный статус уже при Сун.

Неясно, какой официальный пост занимал Юй Хао при Сун. Он получал большую часть официальных заказов и участвовал в возведении многих столичных зданий, и его сочинение, «Му цзин», в основном содержит информацию о строительстве императорских дворцов. С другой стороны, не понятно, идет ли речь о дворцах Сун или же У-юэ.

«Му цзин» состоит из трех частей, каждая из которых посвящена отдельному блоку, на которые Юй Хао поделил здание. Значительная часть содержания утеряна, но небольшой кусок, возможно, краткое изложение, сохранился в литературно-прозаическом сборнике «Мэнси битань» (夢溪筆談 «Записи бесед в Мэнси», 1088 г.) Шэнь Ко (沈括, 1031-1095 гг.)⁸⁴. Трактакт отражает развитие техники строительства от Тан до начала Северной Сун и предлагает идею использования единой системы строительных модулей для постройки зданий. Эта техника заняла промежуточное положение между традиционной строительной системой «Као гун цзи» и более развитой системой унификации, нашедшей отражение в сунской мысли позднее.

По Юй Хао, постройка состояла из трех *фэней* (分) – составных блоков. Все, что относится к балкам – перекладины, обрешетины, каркас – составляют верхний блок (上分). Все, что выше земли – платформы, колонны, несущие кронштейны, стропила – средний блок (中分). Лестницы, позволяющие взойти на платформу, составляют нижний блок (下分).

Для каждого блока определена зависимость между размерами двух основных элементов в этом блоке. В верхнем блоке длина главной поперечной балки определяет высоту коньковых обрешетин (*цзи* 極), высота других обрешетин может определяться с расчетом для отступа крыши.

⁸⁴ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. М.: Вост. лит., 2008. С. 367-370

Отношение высоты коньковых обрешетин к длине основной балки составляет 3.5:8 соответственно, например, 1:2.28. Оно не универсально и не применимо ко всем балочным конструкциям, а потому не служит всеобщей единицей измерения для всего верхнего блока, но все пропорции должны вычисляться из длины главной поперечной балки.

В среднем блоке размеры главной колонны (*ин 檻*) определяют размеры платформы-основания для залы (*танцзи 堂基*). Соотношение высот платформы и колонны составляет 4.5:11 или 1:2.44 соответственно и также не является универсальным, определяющим для всего блока и более мелких деталей, таких, как несущие кронштейны (*чэнгун 承拱*) или стропила (*цуйцзюэ 椽桷*). Для них существуют иные, «установленные методы» (*динфа 定法*), не конкретизированные в тексте, но также зависящие от главной колонны.

Последняя часть текста, посвященная нижнему блоку, подразделяет углы наклона лестниц на 3 вида: крутые, умеренные и пологие. Не упоминая детали этого подразделения в практике строительства обычных жилищ, текст концентрируется на строительстве императорских дворцов. Углы рассчитываются исходя из того, как императорский паланкин будет вноситься по лестнице. Длина рук и ширина плеч носильщиков также учитывались. Современные исследователи пытались вывести соотношение высоты и длины лестничного пролета, но их вычисления отличались друг от друга. Иными словами, метод вычисления угла наклона лестницы по тому, как носильщики несут императорский паланкин, едва ли мог быть эффективным, но мог служить проверкой удобства лестницы.

Три эти блока, описанные в «Му цзине», не обладают логическим единством друг с другом. Принципы, описанные для верхнего блока, базирующиеся на длине главной поперечной балки, подходят лишь для построения каркаса постройки, и элементы в нем не регулируются размерами колонн среднего блока. Аналогично размеры главных балок не определяют размеры элементов в среднем блоке (колонн, стен, дверей и окон), в верхней

части среднего блока (кронштейнов, карнизов, стропил) и в его нижней части (платформы). Текст не предлагает единой модульной системы, которая подходила бы всем частям и всем элементам здания целиком, не разбивая его на части.

Методика «Му цзина» была широко принята и использована в строительной практике вплоть до середины Северной Сун. Оуян Сю комментировал Юй Хао и «Му цзин» так: «С основания нашего государства Юй Хао был выдающейся личностью среди строителей. До сих пор все строители следуют методам мастера-ремесленника Юя».⁸⁵ Но уже в конце XI в. «Му цзин» вышел из употребления и потерял свое влияние. «Мэнси битань» говорит о нем так: «Строители последних лет стали более дисциплинированными и искусными, старый «Му цзин» больше не используется»⁸⁶. Он также заметил, что едва ли среди его современников найдется тот, кто напишет новый, более удовлетворяющий запросам времени трактат, и потому возникновение подобного сочинения стало бы знаменательным событием.

Модульная система «Му цзина» не отражает реальность. Более вероятно, что его столь длительное влияние на строительные практики Сун заключалось в редкости архитектурного трактата, ремесленникам просто было не к чему обратиться. Со времен «Као гун цзи» у сунских мастеров не было никаких специализированных архитектурных книг и единых правил, к которым можно было прибегнуть, за исключением самого «Му цзина». Однако, система регламентации в «Му цзине» – новое явление в архитектурной мысли Китая, и его модульная концепция знаменательна.

⁸⁵ *Feng Jiren*. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 153.

⁸⁶ Там же. P. 155.

Представляется, что стандартизация архитектурных модулей, как и систематизирование типов архитектурных сооружений и их элементов, которая получила большое распространение позднее, и возникла при Тан, что основано на изучении сохранившихся построек танского времени.

Ценность «Му цина» как архитектурного сочинения не ограничена попыткой установки единой системы норм и правил для всех строителей и созданием модульной системы, разработанной, к тому же, недостаточно хорошо и обладавшей малой практической пользой. Помимо прочего, он дает классификацию типов помещений. Сохранившиеся деревянные постройки танской эпохи демонстрируют четкое разделение между двумя балочными конструкциями: жилые покои (*тинтан* 廳堂) и дворец (*дяньгэ* 殿閣). Однако, для обоих этих типов зданий, обладавших абсолютно разным социальным значением, соотношения внутри блоков оставались одинаковыми, что не оправдано в связи с иерархией и отличающимся социальным статусом владельцев.

В целом, «Му цин» — это попытка выражения современной его времени мысли, обобщения накопленного за века опыта, создания системы правил и норм, на которые позже опирался Ли Цзе, автор трактата «Инцзао фаши». Юй Хао предпринял первую попытку регламентировать и систематизировать, унифицировать строительство. Он указал направление, в котором в дальнейшем и развивалась архитектура имперского Китая. Несмотря на некоторое несовершенство и недостатки, он сделал это крайне удачно, потому что через неполные 150 лет в правление династии Сун на свет вышла своего рода квинтэссенция мысли, трактат «Инцзао фаши» — «Правила строительства».

4.2 «Инцзао фаши» – официальные нормы и правила строительства

«Инцзао фаши» (營造法式 «Правила строительства») – первое официальное руководство по строительству в китайской литературе и немаловажный источник для изучения древней архитектуры. Нормативность сочинения прослеживается из его названия: «инцзао» (營造) – «осуществлять производство», «фаши» (法式) – «предписания, установления».

Первая компиляция «Инцзао фаши» была предпринята сунским министром строительства по августейшему повелению. К работе над сочинением приступили примерно в 1071-1074 годах, при императоре Шэнь-цзуне (神宗, прав. 1067-1085 гг.) и завершили его в 1091 году при Чжэ-цзуне (哲宗, прав. 1085-1100). Сочинение окончательно доработал Ли Цзе (李誠).

Ли Цзе (Ли Минчжун 李明仲) родился в области Чжэнчжоу (鄭州 современный уезд Синьчжэн в провинции Хэнань) около 1060 г. или 1065 г. Будучи чиновником в департаменте строительства, он разбирался в строительном деле и сам ездил по стране, руководя строительными работами, многие из которых были окончены уже после создания «Инцзао фаши». В 1105 г. он стал министром строительства. К моменту получения императорского повеления Ли Цзе уже имел богатый опыт. Собирая информацию для написания трактата, он не только изучал уже существующие многочисленные сочинения, включая «Као гун цзи», «Му цзин» и старую версию «Инцзао фаши», но и беседовал с мастерами строительного дела.

Интересно понять, какие причины побудили сунских императоров заказать официальное руководство, почему на его составление ушло так много времени и почему Чжэ-цзун не принял первую версию сочинения. Сам Ли Цзе отмечал, что императора не устраивало многое. Главными требованиями к работе были внутренняя логичность, универсальность и возможность предотвратить обманы и расхищение государственного имущества

чиновниками. В первой же версии трактата не было, например, такого ставшего важным для сунской мысли аспекта архитектуры, как модульная система.

В 1071 г. вышел один из существенных законов, по которому труд ремесленников стал оплачиваемым, что повысило необходимость в единых и рациональных критериях оценки качества работы. Несмотря на желание сделать страну сильной и богатой, реформы встретили немалое сопротивление, в том числе со стороны фактически правившей Китаем (1085-1093 гг.) вдовствующей императрицы Гао (Гао-тайхоу 高太后, 1032-1093 гг.), матери императора Чжэ-цзуна. Это могло повлиять на составление старого «Инцзао фаши», на которое ушло около 20 лет. После же смерти императрицы (1093 г.) целью Чжэ-цзуна стало возобновление политики Шэнь-цзуна, что могло стать политическим подтекстом создания нового «Инцзао фаши» в 1097 г.

Унаследовавший трон Хуэй-цзун (徽宗, 1101-1125 гг.) одобрил издание «Инцзао фаши» в 1103 году. Необходимость в реформации экономической системы и в усилении центрального управления финансами для обеспечения процветания империи была одной из главных причин содействия императора изданию трактата.

Этому также способствовала сложившаяся в чиновничьей системе обстановка. Невежество ответственных чиновников, которое Ли Цзе критикует в «Предисловии» трактата, создавало благоприятную почву для злоупотреблений. Чиновники сговаривались между собой и завышали цены; на кражи строительных материалов, приобретшие катастрофические размеры, закрывали глаза; по окончании работ составлялись ложные финансовые отчеты; здания строились халатно и зачастую были недолговечны. Как следствие, процесс строительства не поддавался контролю.

Ли Цзе акцентировал внимание на необходимости принятия закона, который мог бы использоваться при расследовании случаев такого рода хищений. Он приложил немалое усилие, чтобы создать строгие правила для

контроля рабочей силы, материалов и расходов и отразить четкие принципы рационального использования ресурсов: «Убедитесь, что древесина используется должным образом согласно своим свойствам. Не надо из того, что может служить длинными, большими элементами вырезать тонкие и маленькие»⁸⁷.

Трактат начинается со вступления (*каньсян* 看詳) состоит из 34 *цзюаней*, которые делятся на 5 частей. В первой части «общие пояснения» (*цзунши* 總釋) даны общие комментарии, пояснения касательно 48 архитектурных терминов, формулы, пропорции зданий и информация по строительству. Вторая часть, «порядок строительства» (*чжиду* 制度), описывает нормы внешнего оформления, методы строительства, рабочий процесс и производство кирпичей, черепицы и глазурованной плитки. Третья часть – «рабочие ограничения», (*гунсянь* 工限), в ней содержатся нормы работы, правила найма различных рабочих, нормирование рабочего дня в зависимости от задачи, сезона, материалов и т.д. В четвертой части, «нормы для материалов» (*ляоли* 料例), говорится о материалах и необходимых соотношениях строительного раствора, цветовых добавок и глазури. Последняя, пятая часть состоит из иллюстраций, выполненных самим Ли Цзе – *туян* (圖樣), где показаны виды строений, а также соединения различных архитектурных элементов.

Все виды архитектурных работ подразделены на 13 видов и описаны в 13 главах. Они включают: рвы и фортификационные укрепления 壕寨 (ориентирование, выравнивание, фундамент и глинобитные стены); каменные конструкции 石作 (платформы, лестницы и т.п.); основные деревянные конструкции 大木作 (балки, колонны, стропила, карнизы и т.д.); второстепенные деревянные конструкции 小木作 (двери и окна различных

⁸⁷ *Feng Jiren*. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 163.

видов, перегородки, пологи, кессоны, деревянные балюстрады и др.); резьба по дереву 彫作 (деревянные скульптуры и украшения); токарные системы 鑿作 (использование токарных инструментов для создания архитектурных элементов особенной формы, например, капитель в форме лотоса); лесопильные системы 鋸作 (принципы распилки и экономного использования лесоматериалов); бамбуковые системы 竹作 (бамбуковые обрешетки крыши, частокол и др.); черепичные системы 瓦作 (черепица, конек крыши, черепичные украшения); глиняные системы 泥作 (стены из глиняных кирпичей, рисование на стене известковым илом); рисование в цвете 彩畫作 (принципы, техники, стили и мотивы полихромного рисования); кирпичные системы 磚作 (размеры, подходящие для каждого типа здания, кирпичные стены, платформы, ступени); системы обжига 窯作 (методы и процедура изготовления черепицы, кирпичей и глазурованной черепицы).

В книге упоминается 3 555 наименований сооружений и их элементов, а перечисленные системы отражают устройство китайской архитектуры. Структура трактата четкая, подробно разъясняются самые простые вещи. Ли Цзе не отрицает влияние изученных текстов. Методы определения сторон света и выравнивания территории основаны на «Као гун цзи», а многие структурные элементы и термины, например, врата-утоумэнь, переняты из «Иншань лин».

Модульная система «Му цзина» была дополнена и унифицирована. Модуль, где соотношение между высотой и шириной составляло 3:2, назывался *цай* (材). Такая система подходила не только для кронштейнов, колонн, окон и дверей, свесов крыши и стропил, но и для перекладин, обрешетин и вообще всего деревянного каркаса, вплоть до самых мелких деталей.

Для измерения более мелких объектов *цай* делился на 10 фэней (分) в ширину и 15 фэней в высоту. *Цай* подразделены на 8 рангов, в зависимости от назначения и размера постройки, и для каждого ранга прописаны свои соотношения ширины и высоты (подробнее см. Приложение 3), что и обуславливает универсальный характер модуля. Сам Ли Цзе называл *цай* «основой всего устройства здания»⁸⁸.

Система «Инцзао фаши» имеет множество преимуществ перед «Му цзином». Она более точная и более удобная, действует для измерения всех архитектурных элементов, и методы расчета размеров подходят для всех видов правительственных и общественных зданий. Таким образом, были установлены конкретные размеры и соотношение элементов, однако зодчие могли выбирать из восьми рангов, которые охватывали все возможные виды зданий. Это позволяло делать их различными по размеру, сохраняя при этом геометрические пропорции.

В «Му цзине» все расчеты «среднего блока» основываются на высоте колонны, то есть множество мелких балочных конструкций привязаны к куда большему элементу. Это менее приемлемо и не так удобно, чем обратный принцип, когда большие элементы определяются меньшими, как *цай* в «Инцзао фаши». Так, например, пролет здания должен быть длиннее, чем высота колонны, которая обычно была 200-375 *фэней* с возможными отклонениями до 200 или 450 *фэней*.⁸⁹ Размер колонн определялся назначением помещения.

Также был введен расширенный модуль, *цзу цай* (祖材). Он образовывается, когда к стандартному модулю добавляется брус *чжи* (槩), имеющий те же пропорции, но меньший по размеру – 6 x 4 *фэней*. Таким образом, высота модуля *цай-чжи* составляла 21 *фэнь*.

⁸⁸ Инцзао Фаши / (Сун) Ли Цзе чжуань (Правила строительства / Сост. сунский Ли Цзе и др.). В 4 т. Шанхай: Шанъу иньшугуань, 1954 г. Т. 1. Цзюань 4, С. 73.

⁸⁹ Guo Qinghua. The structure of Chinese timber architecture: Twelfth Century Design Standards and Construction Principles. Ph. D. Diss. Chalmers University of Technology, 1995. P. 122.

Для жилых помещений и дворцов были разработаны иные соотношения высоты коньковых обрешетин и длины главной балки, нежели в «Му цзине». Они составили 1:4 для жилых и 1:3 для дворцовых зданий. Нормативная высота для мемориальных стел из камня составляла 1 *чжан* 8 *чи* (~5,5 м). А для буддийских храмов высота 29 *чи*, длина 61,8 *чи*, ширина 15 *чи* (1 *чи* – ок. 32 см). Общий размер также мог варьироваться, главное – сохранение пропорций, методы расчета которых указаны в тексте.

Изданная в 1103 г. книга получила широкое распространение, была переиздана повторно в 1145 г., а также при империях Юань (元, 1271-1368 гг.) и Мин (明, 1368-1644 гг.) и сохранилась полностью до наших дней, изданная в 1925 г. Оригинальные рисунки сунской эпохи не выжили, и имеющиеся в наличии иллюстрации являются копиями более древних копий. Пройдя ряд переносов от одного издания к другому, не многие рисунки отражают оригинальный вид построек и декоративных узоров. Считается, что минские иллюстрации ближе всего к оригиналу.

Эти рисунки являются ценным культурным наследием Сун и даже более интересны, чем сам текст, хоть и не затрагивают все главы и все архитектурные системы «Инцзао фаши». В трактате иллюстрированы: геометрические принципы построения круглых элементов из материалов квадратной формы и наоборот (для раздела «Общие принципы»), инструменты для ориентировки и выравнивания («Рвы и фортификационные сооружения»), основания колонн, платформы, балюстрады, резьба по камню и фигурные пазы («Каменные конструкции»), способы изготовления элементов кронштейна и пазов в них, балок, колонн, оконных и дверных перемычек, каркасов, двухскатных крыш («Основные деревянные конструкции»), формы дверей и окон, резные планки и миниатюрные скульптуры («Второстепенные деревянные конструкции»), декоративные узоры резьбы по дереву («Резьба по дереву»), цветные декоративные узоры и примеры стилей («Рисование в

цвете»). Иллюстрации имеют и некоторые недочеты, например, отсутствие соизмерения масштабов и неправильная перспектива.

Но целью трактата было сообщение информации, и, как текст предназначался знающим людям, так и иллюстрации могут быть схемами, трактовку которых знали китайские зодчие. «Инцзао фаши» был первым трактатом, в котором информация в тексте подкреплялась иллюстрациями.

Как и в случае с «Му цзином», исследователи считают, что в «Инцзао фаши» отражены идеализированные представления об архитектуре. Сложно говорить о действительном большом уровне унификации, так как развивались местные, локальные традиции. Некоторые специалисты сообщают лишь о частичном, возможно, случайном соответствии архитектурных памятников прописанным в «Инцзао фаши» нормам или даже о полном отсутствии подобных зданий. Большинство деревянных конструкций, к которым в главную очередь и относились установленные в «Инцзао фаши» правила, не сохранилось, что значительно затрудняет исследование практической стороны. Но точно известно, что в связи с распространением «Инцзао фаши» по стране архитектура стала больше соответствовать общепринятым стандартам.

Тем не менее, сложно переоценить вклад «Инцзао фаши» в архитектурную мысль Китая. Ли Цзе не только соединил в трактате опыт прошлых веков, включая «Као гун цзи», «Иншань лин», «Му цзин» и иные тексты того времени, затронув все виды работ, так или иначе связанных с возведением здания, но и создал правила рационального использования ресурсов и жесткие критерии оценки качества постройки. Став первым специализированным трактатом по архитектуре, снабженным иллюстрациями, он повлиял на традицию династий Мин и Цин, в которой иллюстрации стали обязательной частью всех сочинений, как официальных, так и неофициальных.

4.3 Практическое применение «Инцзао фаши»

Несомненно, благодаря введению подобной унифицированной системы, должна была увеличиться скорость строительства: стандартизация конструкций позволила бы точно определять размеры деталей, а потому они могли быть изготовлены заранее и отдельно. Наличие четкого стандарта качества материалов и методов строительства должно было сделать постройки более прочными и надежными.

После назначения на должность министра Ли Цзе руководил такими проектами, как императорский дворец Лундэгун (龍德宮), Врата Красной Птицы (Чжуюемэнь 朱雀門), Врата Сияющего Дракона (Цзинлунмэнь 景龍門) и другие. Хотя постройки Ли Цзе не сохранились, нет сомнений, что их возведение под его началом следовало предписаниям «Инцзао фаши»⁹⁰.

Часть современных исследователей, в частности, Фэн Цзижэнь, считает, что в трактате отражены идеализированные представления об архитектуре, воплотить которые было сложно. Есть сообщения о частичном и, возможно, случайном соответствии архитектурных памятников прописанным в «Инцзао фаши» нормам или даже о полном отсутствии подобных зданий. Несмотря на сопротивление чиновников, методики Ли Цзе хотя бы частично использовались на практике, о чем можно судить по сохранившимся архитектурным памятникам.

Лян Сычэн, занимавшийся изучением трактата и сохранившихся построек, указывал на несколько конструкций, которые могли бы служить примером применения трактата, в частности, монастырь Фогуансы (佛光寺).

Главный зал храма возведен в 857 г. и представляет собой классический храм эпохи Тан, для его возведения использовалась система *цай* I ранга. Зал имеет прямоугольный план и разделен на части, в длину имеет 7 пролетов и 4

⁹⁰ Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. P. 170-171.

в ширину. Максимальный размер пролета примерно 5,0 х 4,4 м (252 х 222 *фэней*). Всего здание в ширину имело 34 м (1700 *фэней*) и в длину 17,7 (883 *фэня*). У зала односкатная шатровая крыша, карниз которой выступает от поддерживающих колонн на 1766 см (883 *фэня*)⁹¹.

Этот храм и многие другие демонстрируют сохранение пропорций, в частности, длина несущей колонны колеблется от 218 до 362 *фэней*, и практически все они не превосходят длину пролета, как того и требует канон. Исключение составляет храм Фэнгосы (奉國寺) в городе Цзиньчжоу (錦州), у которого длина пролета 5,9 м, а высота колонны 5,95 м. Превышение составляет всего 5 см, или 2,5 *фэня*.

Сегодня представленные в сочинении данные можно использовать при реставрации средневековых архитектурных объектов. Такой прием был использован китайскими археологами при музеефицировании оборонительного рва эпохи династии Цзинь близ Пекина и также применялся самим Лян Сычэном в ходе восстановительных работ на деревянных постройках.

Большинство деревянных конструкций, к которым в главную очередь и относились установленные в «Инцзао фаши» правила, не сохранилось, что значительно затрудняет исследования в этой области. Однако представляется, что предписания этого трактата, как и указания «Као гун цзи», исполнялись, как минимум, в общих чертах.

⁹¹ Guo Qinghua. The structure of Chinese timber architecture: Twelfth Century Design Standards and Construction Principles. Ph. D. Diss. Chalmers University of Technology, 1995. P. 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в работе тексты и примеры практического воплощения прописанных строительных норм далеко не являются исчерпывающими. Однако очевидно, что сложившиеся еще до нашей эры воззрения на строительство проистекали из универсальных для китайского общества религиозных, космологических и натурфилософских представлений того времени. Такие воззрения распространялись, в первую очередь, на столицу, дворец правителя и святилище и находили свое отражение в архитектонике такого типа построек и ансамблей.

Изначально строительство было неотъемлемой частью комплекса верований, и со временем наметилось его обособление в отдельную, самостоятельную область знания, а также произошло постепенное его осмысление как непосредственно практической деятельности. Однако, несмотря на это, архитектура не потеряла своего натурфилософского «наполнения» и оставалась богато семиотически насыщенной и в имперском Китае, что подтверждается и раскопками, и письменными свидетельствами.

Именно трактаты, в которых прописаны нормы строительства и зодчества, позволяют понять основные мировоззренческие доминанты китайского общества и причины крайней устойчивости традиции, проследить развитие инженерно-архитектурных и идеологических принципов.

Археологические же находки и их сравнение с идеальными представлением об архитектуре позволяют реконструировать действительные, не теоретические, архаико-религиозные и натурфилософские осмысления строительства и восстановить идеи и концепты.

Иными словами, очевидно, что архитектурный материал (как литературный, так и археологический) крайне ценен при восстановлении верований и, следовательно, течения жизни людей того времени. Также он позволяет реконструировать сохранившиеся до наших дней памятники, будь то деревянное зодчество или градостроение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

1. *Азаренко Ю.А., Комиссаров С.А., Хачатурян О.А.* Периодизация Истории традиционной архитектуры Китая / Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. 139-143 с.
2. *Ащепков Е.А.* Архитектура Китая: очерки. М.: Госстройиздат, 1959. 367 с.
3. *Ван Шижэнь.* Структура Зала света *Минтан* города Пинчэн династии Северная Вэй // Архитектура Китая: два взгляда / Пер. Е.А. Даниловой, М.Ю. Шевченко, Н.А. Носова. Москва: Нестор-История, 2013. С. 13-35.
4. *Варенов А.В., Комиссаров С.А.* Паньлунчэн — археологический памятник и культура эпохи развитой бронзы на Средней Янцзы // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов / Колл. авторов. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. С. 109-118.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 Т. / Гл. ред. Н.В. Баранов: Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в. / Отв. ред. А.М. Прибыткова. М.: Стройиздат, 1971 г. 643 с.
6. *Дмитриев С.В.* Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. 336 с.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. М.: Вост. лит., 2008. 855 с.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. 1087 с.

9. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том. / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 6 (дополнительный): искусство. М.: Вост. лит., 2010. 1031 с.
10. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. II: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н.э. – III в. н.э.) / Отв. ред. Л.С. Переломов. М.: Наука-Восточная литература, 2013. 687 с.
11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский: Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907) / Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука-Восточная литература, 2014. 991 с.
12. *Комиссаров С.А.* Археология Западного Чжоу – 1024-770 гг. до н.э. (по материалам исследований 70-х гг.) // Древние культуры Китая: палеолит, неолит и эпоха металла. Новосибирск, 1985. С. 86-111.
13. *Комиссаров С.А. Кулагин А.А., Кривошеина Н.А.* Очерки истории китайской архитектуры. Учебное пособие. Новосибирск, 2007. 139 с.
14. Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и осени») / Пер. и примеч. Н.И. Монастырева. Исслед. Д.В. Диопика и А.М. Карапетьянца. М.: «Восточная литература» РАН, 1999. 351 с.
15. *Кравцова М. Е.* История культуры Китая. 4-е изд. испр. и доп. СПб: Из-во ПЛАНЕТА МУЗЫКИ. Из-во Лань, 2011. 416 с.
16. *Кравцова М.Е.* История искусства Китая: учебное пособие. СПб: Издательства Лань, ТРИАДА, 2004. 985 с.
17. *Кравцова М.Е.* Храмовое строительство в древнем и раннесредневековом Китае: легенды и факты (к социально-политической истории китайского буддизма) // Восток: Философия. Религия. Культура: труды теор. семинара / Под ред. Е.А. Торчинова. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. С. 145-174.
18. *Кучера С.* Китайская археология 1965-1974 гг.: палеолит — эпоха Инь / Находки и проблемы. М., 1977. С. 96-105.

19. *Лоу Цинси.* Двадцать лекций по древней архитектуре Китая / Пер. Хуан Юань, Шевченко М.Ю. Ред. Бурмакин В.П. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2010. 392 с.
20. *Литвиненко Н.С., Лучкова В.И.* Система модулей и пропорций в трактате «Инцзао фаши» и ее влияние на архитектуру Китая времен династии Сун // Новые идеи нового века — 2013. Материалы Тринадцатой Международной научной конференции: в 3 Т. / Т. 1. Отв. ред. Лучкова В.И. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2013. С. 161-166.
21. *Лучкова В.И.* История китайского города: градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2011. 441 с.
22. *Люй Фу-Сюйн.* Канон "Као-гун-цзи" и развитие традиционного китайского градостроительного искусства: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. арх. наук. М, 1992. 23 с.
23. *Люйши Чуньцю («Вёсны и осени господина Люя»)* / Пер. Г.А. Ткаченко. Сост. И.В. Ушакова. М.: Мысль, 2010. 526 с.
24. *Манучарова А.А.* Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 324-356.
25. *Ульянов М.Ю.* Чуньцю Цзочжуань («Вёсны и осени» с комментарием Цзо): 1-4 гг. правления луского Инь-гуна (722-711 гг. до н.э.) // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (Сб. ст.) (май 2005 г., май 2006 г.) / Ред.-сост. М.Ю. Ульянов. М.: Гуманитарий, 2007. С. 195-214.
26. *Ульянов М.Ю.* О религиозных церемониях в период Чуньцю (771-453 гг. до н. э.) по данным *Чуньцю Цзочжуань* // Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов научной конференции (Москва, 14 апреля, 2014 г.) / Отв. ред. И.И. Абылгазиев, М.С. Мейер. Москва: Ключ-С, 2014. С. 28-31.

27. Философы из Хуайнани («Хуайнаньцзы») / Пер. Л.Е. Померанцевой. Сост. И.В. Ушаков. М.: Мысль, 2004. 430 с.

28. Шевченко М.Ю. Восточное Чжоу — эпоха формирования вековых архитектурных традиций Китая // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования / Отв. ред. И.А. Бондаренко. Москва URSS, 2007, выпуск 1. С. 47-57.

29. Шевченко М.Ю. Истоки формообразования пространственных стереотипов в архитектуре Китая эпохи Чжоу: XI - III вв. до н.э., среднее и нижнее течение реки Хуанхэ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. арх. наук. М., 2006. 28 с.

30. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина. Москва, 1987. 351 с.

На английском языке

31. Cai Yanxin, Lu Bingjie. Chinese Architecture / Transl. by Andrea Lee & Selina Lim. Beijing: China intercontinental press, 2006. 154 p.

32. Fu Xinian, Guo Daiheng, Liu Xujie [et al.]. Chinese architecture / Eng. text ed. a. expanded by Nancy S. Steinhardt. New Haven, London, Beijing: Yale univ. press, New world press cop. 2002. 366 p.

33. Feng Jiren. The Song-dynasty imperial Yingzao Fashi (Building Standards, 1103) and Chinese architectural literature: historical tradition, cultural connotations, and architectural conceptualization. Ph. D. Diss. Brown University, 2006. 376 p.

34. Guo Qinghua. The structure of Chinese timber architecture: Twelfth Century Design Standards and Construction Principles. Ph. D. Diss. Chalmers University of Technology, 1995. 268 p.

35. Hwang Ming-Chorng. Ming-tang – Cosmology, Political Order and Monuments in Early China. Ph. D. Diss. Harvard University, 1996. 901 p.

36. Pictorial History of Chinese Architecture: A Study of Development of Its Structural System and the Evolution of Its Types / Ed. by Liang Ssu-ch'eng; tr. by Wilma Fairbank. Cambridge: MIT Press, 1984. 200 p.
37. *Steinhardt N.S.* Chinese imperial city planning. Honolulu: Univ. of Hawai'i press, 1999. 228 p.
38. *Xiong Victor Cunrui.* Sui-Tang Chang'an: a study in the urban history of medieval China. Michigan, 2000. 370 p.

На китайском языке

39. Дун гуань Као гун цзи // Шисань цзинчжу / (Цин) Жуань Юань сяокэ (Записи об исследовании ремесел чиновника Дун // Тринадцатикнижие с комментариями / Ред. и сост. цинский Жуань Юань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1980. 905-941 с.
- 冬官考工记 // 十三经注 / (清) 阮元 校刻。北京: 中华书局出版, 1980. 905-941 页
40. Инцзао Фаши / (Сун) Ли Цзе чжуань (Правила строительства / Сост. сунский Ли Цзе и др.). В 4 Т. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1954 г.
- 營造法式 / (宋) 李誠 撰。上海: 商務印書館, 1954.
41. Интернет-энциклопедия «Байкэ»: Старый Лоян [эпох] Суй-Тан. Режим доступа: <http://www.baike.com/wiki/隋唐洛阳城遗址> (20.04.2016)
42. Цай Юн цзи бяньнянь цзяочжу / (Хань) Цай Юн чжэ; Дэн Аньшэн бянь. (Собрание сочинений Цай Юна в хронологическом порядке с комментарием / Авт. ханьский Цай Юн. Сост. Дэн Аньшэн). Шицзячжуан: Хэнань цзяою чубаньшэ, 1999. 651 С.
- 蔡邕集编年校注 / (汉) 蔡邕著; 邓安生编。石家庄: 河南教育出版社, 1999, 651 页

43. Сун Ши / Токто дэн чжуань (История династии Сун / Сост. Токто и др.). В 40 Т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977.

宋史 / 脱脱 等撰。北京：中華書局，1977。

44. Шовэнь цзецзы (шан, ся) / Чай Цзяньхун, Ли Чжаосян чжубянь. (Происхождение китайских иероглифов (Т. 1, 2) / Под. ред. Чай Цзяньхуна, Ли Чжаосяна). Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2001. 930 С.

说文解字（上、下） / 柴剑虹, 李肇翔主编。北京：九州出版社，2001。
930 页

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Идеальная столица по «Као гун цзи» и план Чанъани эпохи Хань

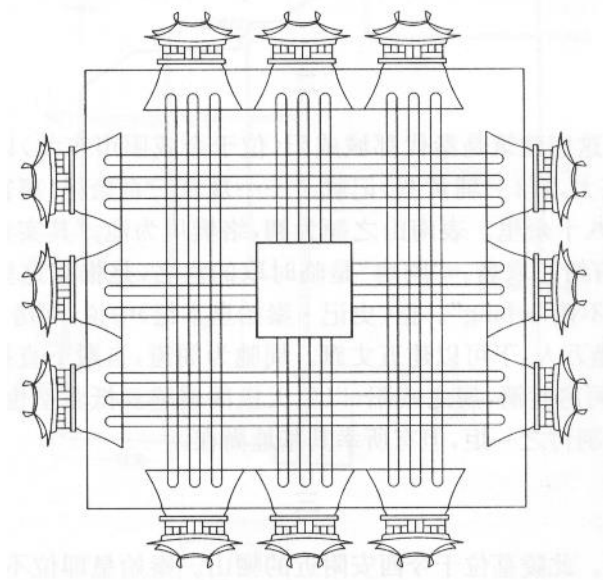

Рис. 1

План идеальной столицы
по «Као гун цзи».

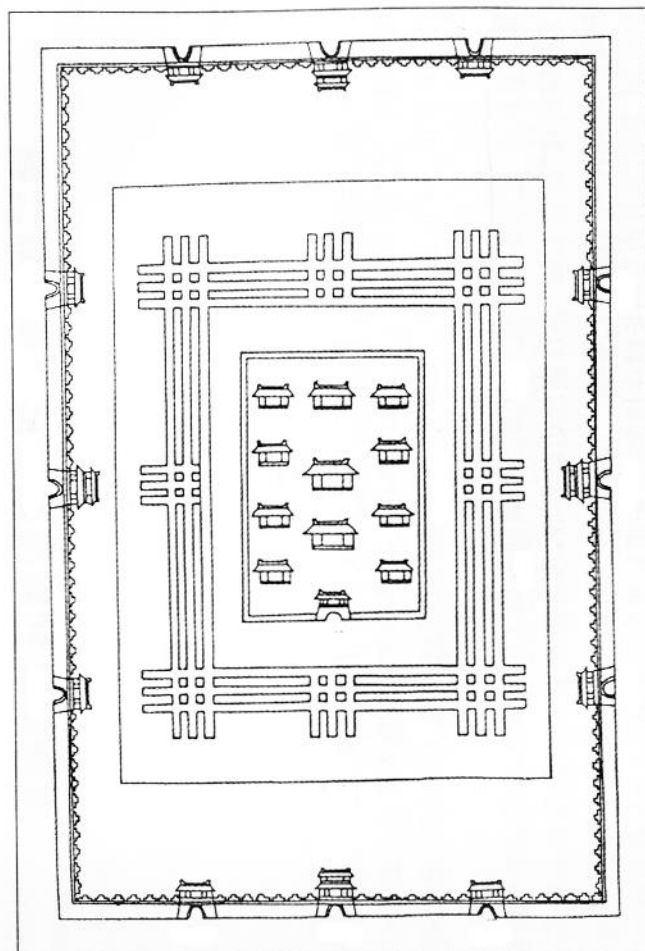

Рис. 2

План идеального города Ванчэн.

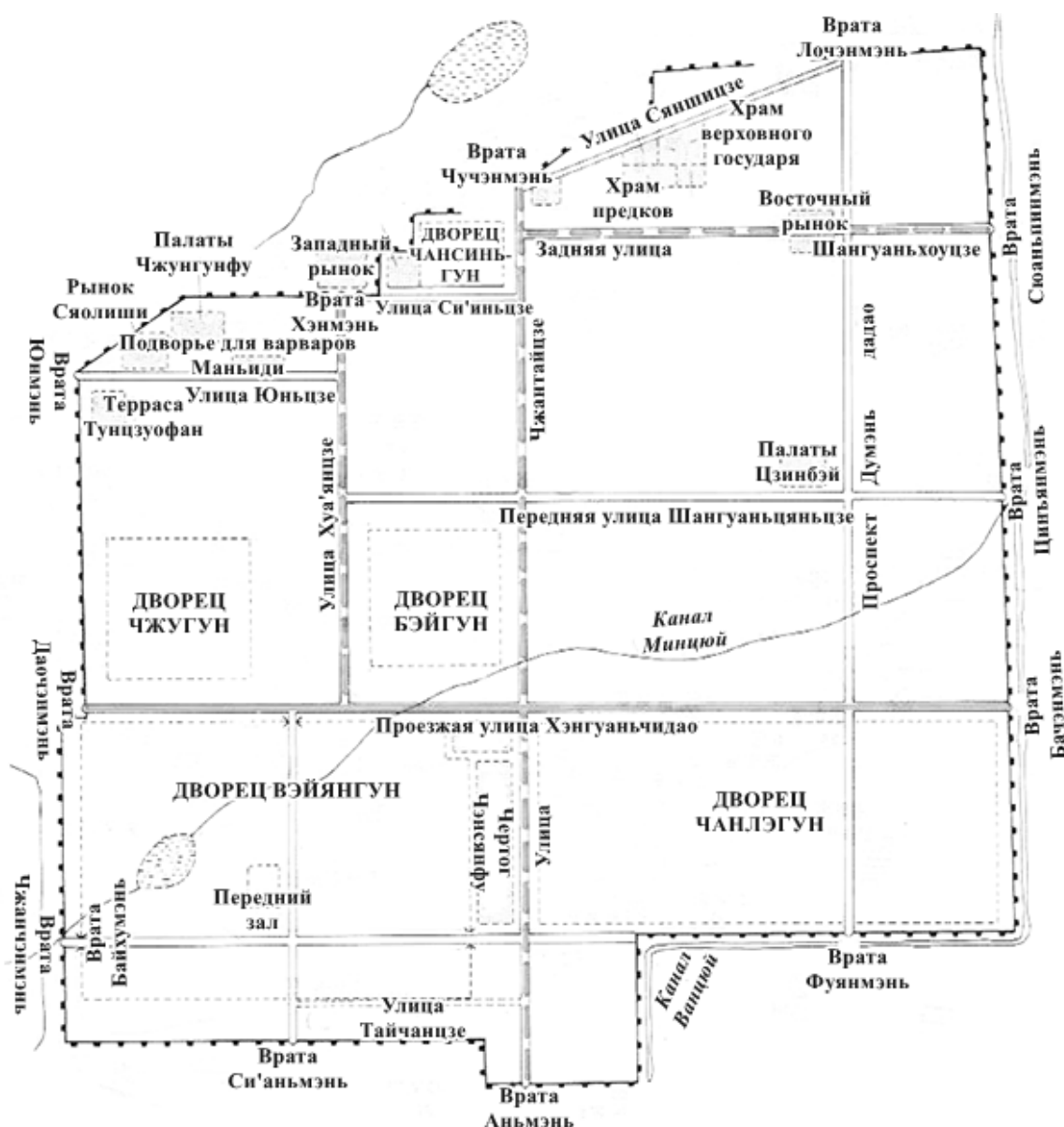

Рис. 3. План ханьской столицы Чанъани.

Изгиб стены в северной части обусловлен горной местностью. Главные дворцы (Вэйянгун и Чанлэгун) находятся не в центре, но территория Вэйянгуна выравнена ⁹², а расположение на юге также семиотически обусловлено. Столица имеет 12 врат и три главные магистрали. По улицам, выделенным темным, могли ездить лошади, в то время как по «передней», или главной, магистрали езда на лошадях была запрещена. Варварское, иноземное расположено на северо-западе, самом «неблагожелательном» направлении в представлении китайцев.

⁹² Дмитриев С.В. Древнекитайский город в период Хань (206 г. до н.э.-220 г. н.э.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 63.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Идеальный Минтан и Минтаны Хань, Вэй и Тан

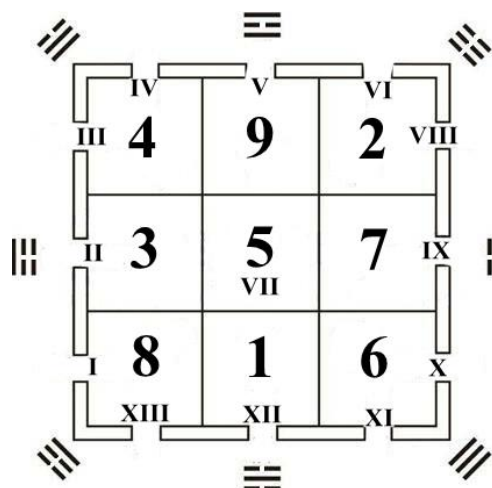

Рис. 4. План идеального Минтана.

На плане четко видно соотношение сторон света, арифмосемиотических представлений, триграмм «ба гуа» и соответствующих «стихий» и времен года. Здесь будет уместно привести описание ритуала правителя, проводимого в Минтане, в реконструкции Ткаченко Г.А.:

«Так, в первой луне весны "сын неба" поселяется в "левых покаях Цинъяна" (I, 青陽左個), затем в следующей луне переходит в собственно храм "Таймю Цинъяна" (II, 青陽太廟) и, наконец, третью весеннюю луну проводит в "правых покаях Цинъяна" (III, 青陽右個).

Летом «сын неба» живет последовательно в левых (IV), средних (Таймю, V) и правых (VI) покаях "Минтана". Затем в связи с тем, что наступает "владычество" стихии земли, т. е. "центра", он в третьей луне лета переселяется в "Тайши храма Таймю" (VII, 太廟太室), т. е. в центральные покои всего комплекса.

Осенью «сын неба» живет последовательно в левых (VIII), средних (Таймю, IX) и правых (X) покаях Цзунчжана (總章).

Зимой пребывает соответственно в левых (XI), средних (Таймю, XII) и правых (XIII) покаях Сюаньтана (元堂). Затем цикл, естественно, повторяется в новом году»⁹³.

⁹³ Люйши Чуныццо (Вёсны и осени господин Люя) / Пер. Г.А. Ткаченко. Сост. И.В.Ушакова. М.: Мысль, 2010. С. 21.

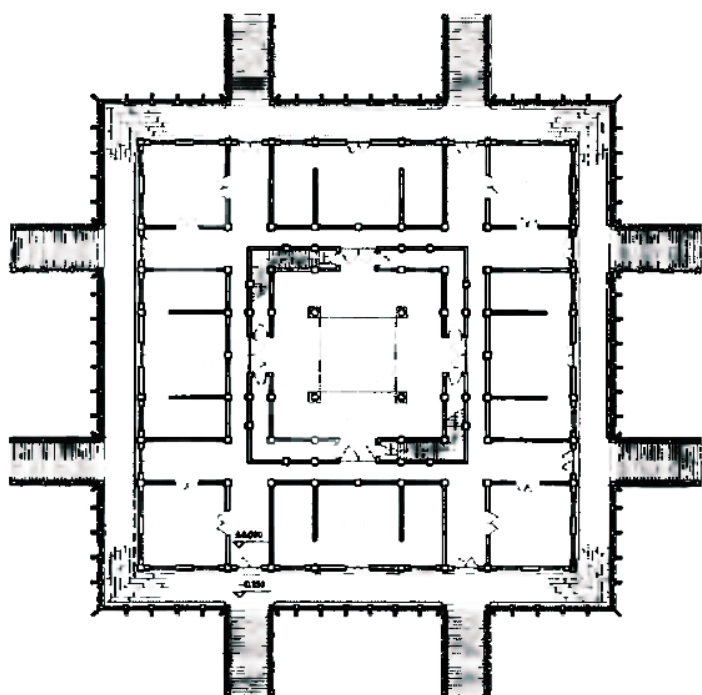
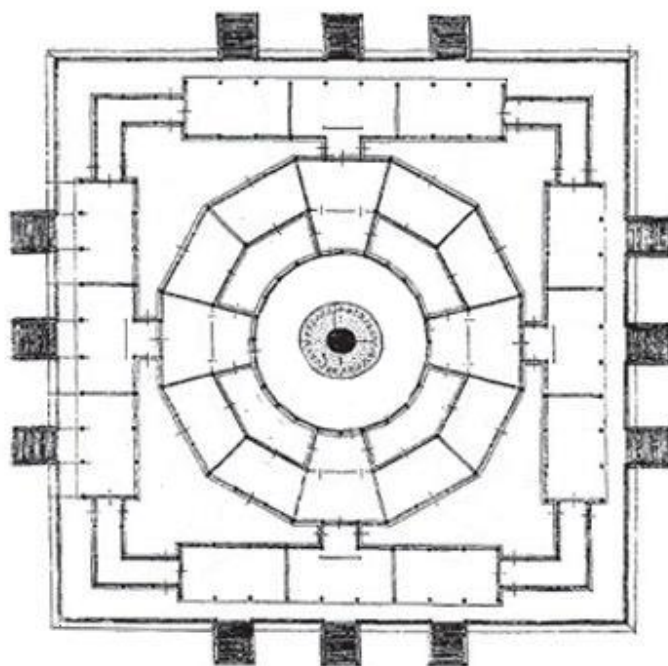

Рис. 5. Вэйский Минтан в реконструкции Ван Шижэня⁹⁴.

Минтан построен по девятичленной модели, делая особый акцент на центре, и в целом схож с идеальным планом.

Рис. 6. Реконструкция первого яруса Минтана У Цзэтянь в Лояне.

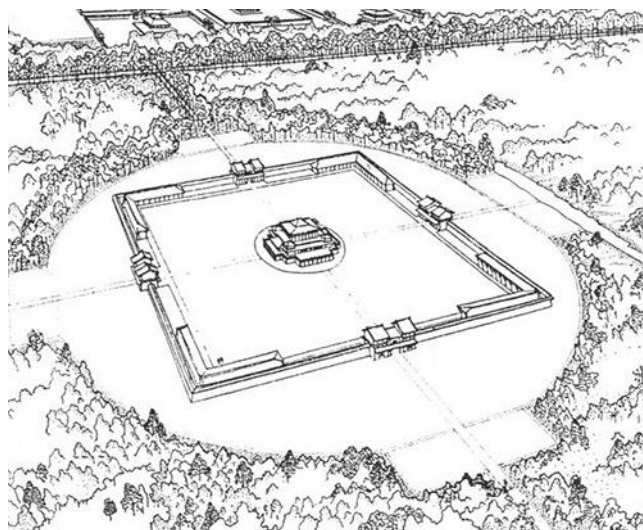
12 боковых галерей репрезентируют покои идеального Минтана, круг в центре – 8 сторон света, 8 триграмм или же водоем Биюн. Внешний круг – 12 месяцев или же 12 зодиакальных созвездий. Несмотря на то, что этот Минтан отличается от идеального, все же не утерял своей арифмосемиологической насыщенности.

⁹⁴ Ван Шижэнь. Структура Зала света Минтан города Пинчэн династии Северная Вэй // Архитектура Китая: два взгляда / Пер. Е.А. Даниловой, М.Ю. Шевченко, Н.А. Носова. Москва: Нестор-История, 2013. С. 24.

Рис. 7. Реконструкция внешнего облика Минтана Ван Мана под Чанъанью.

Он окружен кольцеобразным рвом с водой, Биюном. Территория, ограниченная стенами, квадратная, в ее центре – круглое глинобитное основание. Возведенный на нем храм имеет квадратное основание с пристроенными по бокам галереями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Таблица рангов *цай* по «Инцзао фаши» и их применение⁹⁵

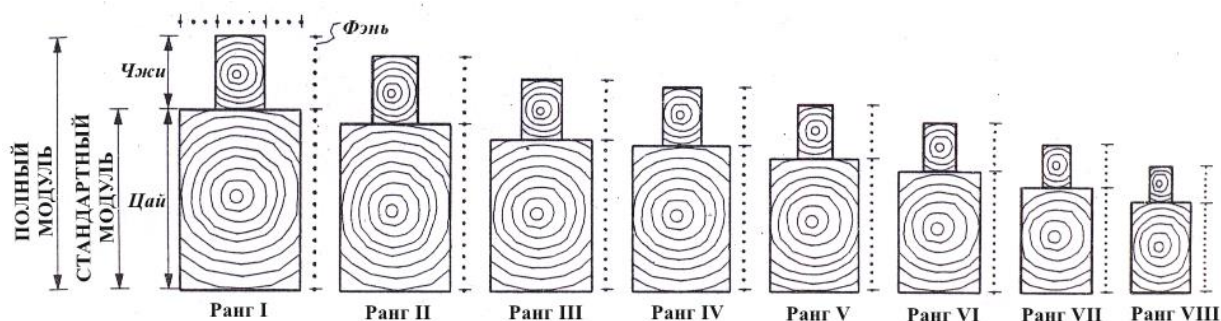

Рис. 8. Система VIII рангов *цай*.

Табл. 1. Размеры деталей VIII рангов и их применение.

Ранг	Ширина x Высота (цунь)	Ширина x Высота (см)	Применение
I	6,0 x 9,00	19 x 28,5	11- 10- 9-пролетные храмы
II	5,5 x 8,25	18 x 27,0	5- 6- 7-пролетные храмы
III	5,0 x 7,50	16 x 24,0	5- 4- 3-пролетные храмы, 7-пролетные залы
IV	4,8 x 7,20	15 x 22,5	3-пролетные храмы, 5-пролетные залы
V	4,4 x 6,60	14 x 21,0	маленькие 3-пролетные храмы, большие 3-пролетные залы
VI	4,0 x 6,00	13 x 19,5	маленькие залы или павильоны
VII	3,5 x 5,25	11 x 16,5	маленькие палаты или павильоны
VIII	3,0 x 4,50	10 x 15,0	маленькие павильоны или кессонированный потолок

⁹⁵ Guo Qinghua. The structure of Chinese timber architecture: Twelfth Century Design Standards and Construction Principles. Ph. D. Diss. Chalmers University of Technology, 1995. P. 37.